

С

САМОБЫТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ присуща каждому народу, составляя его культурное и социальное достояние, необходимый элемент исторического опыта повседневной жизни. Вклад каждого народа в мировую Культуру бесценен, он определяется не столько числом достижений мирового масштаба, сколько своеобычностью жизненного уклада образа жизни, накопленным историческим опытом. Есть народы наиболее типичные для тех или иных цивилизаций, (суб)культур, регионов, эпох. Есть, наоборот, народы, как бы выпадающие от своего круга ойкумены, но и они типологически связаны с другими народами.

Наибольший интерес для исследователя представляет С. и. д. народов, которая проявляется на обобщенном цивилизационном уровне, на **Движущих сил истории**, т. е. там, где можно выявить взаимосвязи, **взаимопереходы**, **Взаимопроникновение** цивилизаций, регионов, эпох. Именно в этом планеважно рассмотреть специфику судьбы России, самобытность ее исторической динамики, так как в ее трагической истории скрещиваются, переплетаются разные тенденции, традиции, культурные течения.

При анализе С.и.д. следует пытаться выделить фокусный фактор, который позволил бы объединить все конкретно-исторические факторы динамики страны, дать некоторую синтетическую и одновременно конкретно-историческую основу для анализа исторического процесса, некоторую основу для осмысления всего многообразия специфики динамики общества, для понимания частных аспектов С.и.д.

Специфика динамики России существует на протяжении всей ее истории, проявляясь, однако, различно на разных этапах. С.и.д. является исторической категорией, т. е. она, разные ее аспекты могут накапливаться, носить кумулятивный характер, но могут и преодолеваться, тогда значимость их уменьшается.

1. Россия уже не может рассматриваться как чисто традиционная страна. Этому препятствует рост **Утилитаризма**, для которого мир – сфера поиска бесконечного набора реальных и потенциальных средств достижения целей, в которых

выражается постоянно усиливающееся стремление к росту **Потребностей**, к поиску новых средств. Россия как бы «застряла» между **Традиционной** и **Либеральной суперцивилизациями**, что позволяет говорить о России как об особом типе Промежуточной (т. е. расколотой) цивилизации. Россия относится к третьему **Эшелону** стран, вступающих на путь между обеими основными **Суперцивилизациями** и первым эшелонem стран, которые раньше относили к странам третьего мира. Россия не «пробилась» пока к либеральной суперцивилизации, но и не могла вернуться обратно, к господству традиционализма. Влияние либеральной суперцивилизации создает возможность использования уже развитых средств, постоянно стимулирует новые и более развитые потребности, **Модернизацию**, новые, более высокие цели.

2. Промежуточность проникла в каждую клеточку общества, она несет в себе начала как традиционной, так и либеральной суперцивилизаций при одновременной слабости, недостаточности механизма **Амбивалентности** между элементами этих различных суперцивилизаций. Отсюда — внутренний **Раскол** в обществе во всем многообразии его форм, который формирует потоки **Дезорганизации**, саморазрушения, снижает способность отвечать на **Вызов истории**, следовать **Социокультурному закону**.

Существование раскола несет в себе множество следствий, придающих всем существенным проявлениям жизни общества специфический расколотый характер. Раскол неотделим от **Заколдованного круга**, от **Пульсации**, постоянно порождающей **Крайности** в принятии **Решений**, от господства **Фантомов** и утопиизма. Поэтому **Новшества** способствуют разрушению, тому, что общество, постоянно попадая в **Инверсионную ловушку**, пытается разрушить собственную **Почву** (точно так же, как оно пытается периодически разрушить государственность и уничтожить элитарные слои). Это стимулирует возрастающую дезорганизацию, разрушение хозяйственной жизни, неспособность разрешать элементарные задачи. Этот процесс начался вместе с расколом и на первых порах приобрел характер консервации архаичных субкультур, форм **Торговли**, сельского хозяйства, что привело к возникновению промышленности на основе **Крепостничества**, к развитию форм хозяйства, опирающихся в первую очередь на костыли **Бюрократии**. Второй **Глобальный период** дотянул этот процесс до логического завершения, где определенные аспекты специфики выявились в крайних формах. Налицо самобытность патологического саморазрушения.

3. Раскол — результат слабости в обществе такого **Нравственного идеала**, который имел бы массовую базу и одновременно был способен обеспечить программой органической **Интеграции Большое общество**, дать возможность эффективно решать **Ме-диационную** задачу. Раскол стал неизбежен в результате того, что в **Соборном** и **Авторитарном нравственных идеалах** с определенного момента **Усложнения** общество не могло найти основу для стабилизации, органической интеграции. Эта возможность не открылась и перед появившимся в стране либерализмом из-за отсутствия массовой базы. В связи с этим особенно актуален вопрос о выработке эффективной программы стабильности. Низшие формы утилитаризма не создают для этого необходимых предпосылок, они не могут вывести интеграцию общества на уровень высокой ценности. Любая версия господствующего нравственного идеала в истории страны устранялась с поразительной легкостью, так как всегда существовали враги господствующего идеала, а сторонники, вначале сплоченные **Инверсией**, исчезали, как дым, при победе обратной инверсии. Отсюда следует тревожный вывод: пока ни один из идеалов, за которым стоят реальные социальные силы, не способен обеспечить стабильную интеграцию общества, преодолеть раскол.

Государственность при достижении обществом высокой сложности и динамизма оказалась осуществимой лишь на основе **Гибридных нравственных идеалов**, как результат определенного идеологического напряжения **Государства**, попытка приспособиться к расколу, скрыть его, «замазать». Эти идеалы, основы которых формировались стихийно, идеологизировались **Правящей элитой**, которая пыталась соединить, с одной стороны, смесь массового язычества, православия, массовых экспектаций и, с другой стороны, государственность. Гибридный идеал был доведен до высших степеней «совершенства» во втором глобальном периоде в форме **Псевдосинкретизма**. Гибридный идеал есть **Тайна**, периодически разоблачаемая. Однако стремление очиститься от лжи, от заблуждения, кривды в конечном итоге ведет к утверждению нового гибрида, подчас ценой значительных жертв. Сама идея **Социализма** выступает как гибрид, соединяющий идеалы общинного и государственного социализма, идеалы патриархальности и научно-технического **Прогресса**.

4. Преобладание в **Массовом сознании** инверсии создает притягательную основу для **Манихейства**, для постоянной **Интерпретации** реальности как борьбы двух абсолютно враждебных **Субстанций-Субъектов**, т. е. абсолютного добра и абсолютного Зла.

Преобладание инверсии порождает стремление винить во всем тайные коварные силы, что и создало культурную основу для Большого Террора. Злые силы постоянно отождествляются с правящей элитой, с **Властью**, что снимает с рядового человека **Ответственность** за состояние общества, сужает возможности власти, создает условия для постоянной дезорганизации системы **Управления**, создает возможности удара **Косы инверсии**, угрожающего правящему слою, бюрократии, **Духовной элите Погромом** и истреблением. В разряд врагов парадоксальным образом попадают именно те слои общества, от которых в первую очередь зависит возможность предотвращения **Катастрофы**. Это прежде всего духовные и интеллектуальные силы, которые периодически истребляются и вытесняются из общества. Это меньшинство, способное к организационной работе: **Начальство**, бюрократия, профессионалы интеграции, которые в глазах большинства — главные виновники всех бед. Это экономически активные люди, единственная сила развития экономических отношений, преодоления патологической системы **Псевдо**. Они не только до недавнего времени постоянно попадали под колеса судопроизводства, но и являются объектом постоянной ненависти.

Значительная часть общества стремится не к расширению своей ответственности, но к «хорошему начальству», т. е. способному обеспечить «справедливость» и «порядок», способному «всех равнять», оградить общество от скрытых или явных злых сил, в частности, от «плохого начальства», освободить людей от беспокойства. Важнейшей чертой является отождествление справедливости с **Уравнительностью**, стремление к которой превышает желание повысить доход. Отсюда и желание стать под защиту некоторого воплощения добра, которое выступает как тотем, как своего рода социальная монополия, способная гарантировать доступ к дефициту.

5. Существование раскола, мощное влияние манихейства свидетельствует о недостаточном (с точки зрения масштабов сложившихся проблем, с точки зрения вызова истории) массовой способности к **Рефлексии**, к самокритике, к критике собственной истории, недостаточной способности превращать концентрированный опыт истории в основу для личностного развития, развития культуры, **Социальных отношений**, способности подчинять свои отношения решению жизненно важных социальных проблем, переходить в результате критики исторического опыта к

более эффективным формам Воспроизводства, к более эффективным программам.

6. Раскол и отставание рефлексии проявляются в постоянном противостоянии двух главных типов мышления, связанных с двумя разными типами суперцивилизаций, - между господством инверсии и **Медиаии**, т. е. между стремлением осмыслять явления как исключаящие друг друга смыслы, сконцентрированные на противоположных полюсах давно сложившихся **Дуальных оппозиций**, с одной стороны, и способностью осмыслять явления через поиск качественно нового смысла в процессе взаимопроникновения ранее сложившихся смыслов полюсов и выхода за их рамки — с другой стороны. Отсюда — раскол между сложностью подлежащих разрешению проблем и господством ограниченного метода инверсии. «Мы оперируем насквозь общими положениями, мы не хотим знаться ни с мерой, ни со смыслом. Мы все достоинство полагаем в том, чтобы гнать до предела, не считаясь ни с какими условиями. Эта наша основная черта»¹²¹. Отсюда массовое господство инверсионной логики, обусловленное упомянутой тягой к манихейской идеологии.

7. Раскол приводит к аналогичной недостаточной способности к синтезу в сложных случаях процесса осмысления, к утопичности любой последовательности, касающейся большого общества, к иррациональности всей жизни, к господству в ней фантомов (Гоголь, М. Булгаков), к невозможности понять реальность на основе воззрений, сложившихся как в традиционном обществе (впрочем, оно отчасти решает эту проблему, полагая, что это чистое бесовство. Шабаш **Оборотней** — В. Кочетов, А. Иванов, И. Шевцов и др.), так и в западной социальной науке. «Совершенно понятно недоумение западных европейцев перед таким типом государственной власти, ключ к которому у них потерян»¹²². Действительно, как можно понять абсурд **Повседневности**, полную невозможность что-то решить и сделать, как понять этот фантастический мир гигантского хозяйства без **Рынка**, миллионы жертв террора, массовые судебные спектакли над людьми, которым предъявляли фантастический бред вместо обвинений, как понять общество, которое до последних дней учило мир, как жить, и не могло обеспечить себя картошкой, зубной пастой⁹ С. и. д. этого общества в том, что оно живет на грани

¹²¹ Павлов И.П. О русском уме (1918 г.) // Литературная газета. 1991. 31 июля. С. 7.

¹²² Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 221.

двух основных суперцивилизаций, их ценностей, и каждое действие, каждая мысль содержит в себе самоотрицание, самозачеркивание.

Отсюда постоянные попытки использовать материал различных культур для самоосмысления.

«Но мы оттуда в поисках богов
Выкрадываем Гегелей и Марксов...
И головы рубить одним богам,
А год спустя — заморского болвана

Тащить к реке, привязанным к хвосту» (М. Волошин).

Отсюда поразительная абстрактность противоположных попыток истолковать реальность страны, борьба одной фантазии с другой, выхватывание одних пластов реальности и игнорирование других, что не позволяло ни власти, ни различным группам и движениям более или менее адекватно ориентироваться в социокультурной реальности страны.

8. Раскол порождает господство в обществе при решении сложных проблем **Хромающих решений**, т. е. решений, каждый акт которых не в состоянии объединить предшествующие расколотые части целого. В результате каждое одностороннее решение корректируется, исправляется, отменяются предшествующие решения, и новые решения ожидает такая же судьба. Сами исторические переходы от одного **Этапа** к другому, связанные со сменой господствующего нравственного идеала, являются наиболее масштабными хромающими решениями.

9. Преобладание инверсионной логики свидетельствует о массовом господстве эмоциональных механизмов принятия решений, что особенно ярко видно при выборе, смене господствующего нравственного идеала, общесоциального взгляда на реальность, при стремлении единым актом схватить всю истину, всю **Правду**. Налицо преобладающее стремление сохранить ранее сложившуюся эмоционально картину мира в ущерб следованию некоторой логической последовательности. Одним из результатов этого недостаточного развития массовых интеллектуальных оснований в соответствии с усложнением проблем является расколотость сознания, абстрактный характер ответственности за целое как большое общество, слабая способность превращать эту ответственность в повседневную деятельность, воспроизводящую целое. Другое проявление абстрактности — прожектерство при принятии сложных и необычных решений. Отсюда постоянный поиск готовых идей, попытка интимной близости с внешними источниками: эти попытки могут оказаться патологическими,

так как стремления к чужим идеям недостаточно для обеспечения органического характера развития. Господство инверсионной логики связано с отсутствием интереса к основаниям мысли, понимания необходимости постоянного критического отношения к ним. С этим связана крайняя слабость обоснованной, опирающейся на богатство мировой культуры **Критики исторического опыта**.

10. Отсюда пульсирующий характер исторического процесса, господство **Циклов истории**, когда то одна, то другая часть расколотого общества пытается достичь единства на своей основе без учета другой, что всегда кончается выявлением утопичности этой попытки и инверсионным переходом к противоположной. Отсюда — движение от одного предкатастрофического состояния к другому, постоянное бегство от катастрофы, которое является одновременно постоянной погоней за **Утопией**, борьбой одной утопии с другой, соревнованием стремлений снизу сжечь общество и сверху — его заморозить, борьбой идей общинного и государственного социализма. Пульсация пронизывает как историческое движение общества, так и повседневность. Пульсирующий характер общества основан на логике инверсии, которая медленно критикуется, оттесняется логикой медиации, что приводит к возникновению особых циклов истории, **Глобального модифицированного инверсионного цикла**, состоящего из сменяющих друг друга этапов, каждый из которых отрицает предшествующий и в свою очередь отрицается последующим. Возник совершенно особый, самобытный тип развития, где крайность, чрезвычайность ситуации — нормальное состояние. Пульсирующий характер распространяется и на проведение **Реформ**, которые могут превратиться в контрреформы.

11. Фантомы как результат и проявление раскола возникают не только в культуре, непосредственно в процессе смыслообразования, но и в масштабных социальных отношениях. Они приобретают характер псевдо, превращаясь, с одной стороны, в силу, прочно сопротивляющуюся изменениям, в систему адаптации к расколу, попыткам нивелировать инновации, а с другой стороны — в фактор нарастающей дезорганизации, **Социальной дистрофии** общества.

12. Раскол как особое специфическое состояние общества имеет свою историю. Достижение расколом критической, зрелой стадии в конечном итоге требует особой формы и организации управления. Они получили воплощение в **Партии нового типа**, выработавшей уникальную способность действовать по логике

утилитарного манипулировании, следовать хаотическим и непредвиденным процессам расколотого общества. **Дуальная оппозиция** партии нового типа и государства является организационной формой хромающих решений в масштабе большого общества на всех уровнях.

13. Органически связанный с расколом заколдованный круг, склонность к контрреформам, вращение в некотором ограниченном историческом пространстве привели к недостаточной для большого общества способности создавать мощную многополосную защиту от дезорганизации, **Разрухи** в виде соответствующих политических институтов, парламентаризма, системы **Диалогов** на дальних подступах, далеких от жизненных центров общества, аналогично тому, как это делается в западных странах. Борьба против необратимого сползания к катастрофе постоянно идет в России на «последней баррикаде», на уровне нравственного идеала. За ним — бездна. Из этой важной особенности вытекает стремление общества прибегать к крайним средствам при решении своих проблем, которые разрушают человека (см. **Идеология**), истребляют значительную часть населения (террор). Битва у последней черты характерна для всего общества. Например, в хозяйственной деятельности нет своевременных сигналов об экономической опасности, о том, что капиталовложения в советский период бросались на ветер в фантастических, невиданных в истории масштабах. Поэтому хозяйственные битвы происходят на уровне технологии (технически возможное не исключает абсурдность экономических решений), на уровне подсчета натуральных ресурсов при полной экономической безответственности. Борьба у последней черты означает постоянную склонность хвататься в критической ситуации за последние, крайние, сами по себе опасные средства, порождает тягу к **Анти-медиации**, к восстановлению архаичных форм и институтов, включая дофеодальные, например, государственную **Собственность** на условия и средства деятельности.

Раскол как основа С. и. д. является фокусом, куда стягиваются все специфические особенности исторического развития страны, которые могут проявляться в поражающем разнообразии явлений. Все они, возникшие в результате специфики исторической динамики страны, неизбежно теряют самостоятельное значение и приобретают свою значимость в свете раскола (например, **Монополия** на **Дефицит**, **Локализм**, хромающие решения, склонность к абстрактности решений, если речь идет о сложных и масштабных социокультурных процессах, историческая слабость сословий и

Среднего класса, склонность подчинять функции структуре, существование такого необычного для других народов явления, как казачество, негативное отношение к торговле, частной собственности на землю и т. д.). Все эти своеобразные явления пронизывают общество, каждое из них одновременно дает ключ к пониманию С. и. д. страны, к объяснению всего многообразия, казалось бы, частных, независимых друг от друга странных явлений.

С. и. д. России представляет собой результат неблагоприятного хода истории, накопленных противоречий, недостаточного внимания к ним общества. Она раскрывает важный аспект **Человеческой истории**, ее определенный геологический срез, закономерность движения человечества между двумя основными формами суперцивилизации. С. и. д. России является специфической формой переходного этапа человеческой истории, сложного соотношения ценностей разных стран, их взаимовлияния, взаимопроникновения. **Раскол**, который является определенным результатом роста **Разнообразия**, может быть преодолен лишь в том случае, если все человечество, прежде всего страны первых эшелонов, осознают свою ответственность за его преодоление. Раскол — бремя, которое несет все человечество, даже если оно локализуется лишь в особой точке. Болезнь не становится менее опасной для всего тела, для самой его жизни, если она гнездится лишь в одном органе. Раскол России — фокус человечества.

С. и. д. — историческая категория, каждый аспект которой может исчезать и возрождаться. Изучение С. и. д. всегда сталкивается с противоположными оценками. Например, точка зрения, что русский **Народ** государственный, т. е. склонный и способный жить государственной жизнью, противостоит точке зрения, что он — антигосударственный, анархический народ. Этот спор, будучи спором инверсионного характера, бессмыслен, как бессмысленно применение для оценки С. и. д. народа одной поговорки. Ей всегда можно найти противоположную, т. е. всегда существует дуальная оппозиция. Путь углубления научного подхода к проблемам С. и. д. необходимо постоянно искать как меру между полюсами, характеризующими крайние точки каждой из черт самобытности, как поиск меры, ее изменение во времени.

Преходящий характер С. и. д. означает и то, что она должна стать в возрастающей степени объектом критики исторического опыта с точки зрения критериев, связанных со способностью общества воспроизводить национальную культуру, социальные отношения, обеспечивать жизнь и достойное существование

Личности. Преодоление раскола — именно та задача, которую общество должно решить, чтобы избежать смертельной угрозы своему существованию. Преодоление раскола требует формы управления, способной не приспособливаться к нему, но делать раскол предметом, подлежащим преодолению. Необходим более высокий уровень рефлексии в обществе, возрастание квалифицированной массовой критики исторического опыта, что в конечном итоге изменит содержание С. и. д., обогатив ее более сложным и содержательным представлением о динамике.

Первый этап С. и. д. в постсоветский период свидетельствует, что в результате сложившихся событий раскол не был преодолен. Но одновременно наблюдаются глубокие качественные сдвиги в обществе, прежде всего снижение массовой базы для манихейского накала, что является необходимым, хотя и недостаточным фактором ослабления раскола,

САМОЗВАНСТВО — творческая способность имитировать некоторый распространенный массовый социальный **Комфортный миф**, брать на себя фиксированные в нем функции некоторого мифологического **Субъекта** и тем самым пытаться на этой основе стать организатором массовых социальных действий. С. на определенных исторических этапах получило исключительное распространение в России. Опасность С. в том, что **Мифы** подчиняются **Инверсиям** и, следовательно, самозванец, который никогда до конца не способен воплотить идеальный миф, может в кризисной ситуации стать причиной роста **Дискомфортного состояния** и быть отвергнут большинством. В качестве С. могут выступать претенденты не только на место царя, проповедника, но и на место носителей народной **Правды**, возможно, соединяющей ее с административной **Властью** и принуждением. В конечном счете, в России любая власть в определенном смысле самозванна, так как в расколотом обществе она всегда должна вписаться в некоторый миф, т. е. убедить всех, подчас веря в это сама, что она именно то, что соответствует массовому ожиданию очередного чуда. Реальная власть в России всегда мечется между возвышением до сакральности и падением до простого презируемого **Начальства**.

САМООРГАНИЗАЦИЯ — понятие, пришедшее в общественную **Науку** из системных исследований, кибернетики, нацеленных на анализ способностей сложных систем отвечать на собственные ошибки, на вмешательство извне, способностей

собственными функциями восстанавливать свое жизнеспособное состояние и повышать его. Эта идея попала в России на благоприятную почву. Она сомкнулась с распространенной в **Массовом сознании** верой в то, что если не вмешиваться в **Естественное** течение событий, то «все само собой образуется». Согласно этим представлениям, все негативные процессы происходят из-за чьих-то козней или в крайнем случае из-за попустительства каким-то злобным силам. Основное заблуждение интеллигенции связано с культивированием представления, что **Народ**, если на него не давить силами **Власти**, сам в своей бесструктурности устроит себе и другим идеальную жизнь.

Эта иллюзия, что власть лишь мешает взрыву глубоких творческих сил народа, имеет в России глубокие исторические корни. Ее разделяли все русские революционеры от Бакунина, террористов до Ленина. Она оказала сильное влияние на общую направленность проектов современной экономической **Реформы**. Отсюда представление, что достаточно лишь упразднить административное **Управление Экономикой**, отпустить на свободу **Цены** и т. д., и в результате будет достигнут идеал рыночной экономики, автоматически решены основные проблемы. Опыт истории свидетельствует о невозможности подобного развития без активного действия управляющих на уровне **Государства** структур. Идея С. применительно к обществу, к России не учитывает, что идеализированные модели, годящиеся, например, для описания биологической эволюции, непригодны для живых людей. Общество — исключительно сложное явление, где постоянно существуют мощные силы дезинтеграции, т. е. очаги самоорганизации, которые, разрушая друг друга, неизбежно дадут мощный поток **Дезорганизации**. Спонтанные силы стремятся к кристаллизации в определенных организационных формах. Эти попытки нуждаются в критике со стороны государства, которое само есть концентрация исторически сложившегося опыта. Этот опыт всегда ограничен и недостаточен, но то же, возможно, еще в большей степени, относится и к попыткам заместить его другой государственностью. Поэтому выход лишь в **Диалоге** сил, стоящих за каждой из этих тенденций. Абсолютизация одной из них порождает хаос. Кроме того, при общей слабости ценностей **Интеграции в Культуру** С. может происходить как приспособление к **Расколу**, что в конечном итоге ведет общество к распаду, **Атоми-зации**, к **Схлопыванию**, когда междоусобицы станут **Повседнев-ностью**. Ответом на это может быть возврат к авторитаризму в тех или иных формах, возможно, тяготеющих к **Тоталитаризму**.

Исторический опыт России подсказывает, что неустойчивость любых вариантов приводит к **Пульсации**, к **Циклам истории**.

Слабость применения идеи С. к обществу заключается и в том, что С. деятельности людей происходит на базе их культуры. В обществе, где существует массовое стремление искать монополистическую «крышу», возможно мощное спонтанное стремление к монополизации. В расколотом обществе возможны разные тенденции, разрушающие друг друга, процесс С., что порождает дезорганизацию.

Идея С. в той форме, в какой она выступает в качестве элемента массовых представлений, есть элемент **Псевдонауки** и не несет в себе реального научного содержания, но лишь представляет собой модернизированную архаику,

САМОСОЗНАНИЕ — рефлексивная способность человека, социокультурного **Субъекта** делать себя, свое сознание, **Культуру**, **Социальные отношения**, воспроизводственные функции своим собственным предметом. Любая культура есть С. Но развитие культуры, ее рефлексивной **Модальности** означает, что в культуре образуются более высокие и сложные уровни С., делающие саму культуру предметом С. Смысл С. — в самокритике на всех уровнях, в частности, в самокритике **Массового сознания**. С. необходимо для переосмысления самого себя, для повышения самоудовлетворенности, самодостаточности, самоутверждения. С. существует также в масштабе общества в целом. Однако в рамках (со)общества продвинутость С. может быть различна. Каждый значительный шаг его развития, как и всякое **Новшество**, начинается с некоторых **Точек роста и развития**. Их роль в данном случае играют **Правящая** и **Духовная элиты**, **Интеллигенция**. Социокультурная функция этих групп — критика **Почвы**, **Критика исторического опыта**. В связи с тем, что русская интеллигенция традиционно в значительной степени находится под **Страхом** отпадения от **Народа**, эта критическая функция в ней заметно ослаблена, и критика односторонне направлена против сил, рассматриваемых как внешние (например, **Бюрократия**, **Власть** вообще). Со временем, однако, С. у духовной элиты возросло, в том числе и критическое отношение к народу, что особенно усилилось в постсоветский период.

С. в своем историческом развитии проходит два основных этапа. В основе архаичного сознания лежит С., выраженное в **Дуальной оппозиции** «причастен к тотему — непричастен». С. здесь движется в рамках сложившегося богатства культуры. В

господствующей культуре **Либеральной суперцивилизации** преобладает **Медиация**, постоянный поиск новых **Решений**, преодолевающий ограниченность ранее сложившихся оппозиций, постоянная самокритика, выход С. за рамки сложившегося богатства культуры. В условиях **Раскола** обе формы С. разрушают друг друга и углубление С. достаточно часто подменяется сменой противоположно направленных представлений, **Идеалов** массового сознания.

Способность С. может отставать от сложности подлежащих разрешению проблем, что приводит к различного рода негативным последствиям, к снижению **Эффективности** принимаемых решений, к нарастанию **Дезорганизации**, **Дискомфортного состояния**. Это стимулирует развитие бюрократии как субъекта усеченной формы С.

САМОУПРАВЛЕНИЕ — неотделимая от **Вечевого нравственного идеала** способность локальных сообществ управлять своей жизнедеятельностью на основе обычая, традиционной **Культуры**. В древности «основным учреждением является *община*, или *мир*, мирское самоуправление, начиная с низших самоуправляющихся ветвей до высшего самоуправляющегося союза: земли, племени, с полновластным народным собранием, вечем»¹²³. Распад вечевого идеала на **Соборный** и **Авторитарный нравственные идеалы** противопоставил С. авторитаризму, что, однако, лишь подтвердило **Амбивалентность** всех видов идеалов, взаимопереход соборного С. в авторитаризм и наоборот. Это можно видеть на примере постоянной возможности перехода таких форм С., как крестьянский мир, совет, кооперация в элемент авторитарного, синкретического **Государства**, в элемент административной системы.

На протяжении истории страны на разных этапах С. играло исключительно важную роль как основа для **Экстраполяции** при формировании синкретического государства, государственных институтов: веча, съездов князей, думы, земских соборов, съезда советов и т. д. Общинное С. лежит в основе синкретической государственности, что не исключает борьбы между ними, особенно в тех случаях, когда государство перестает «всех равнять», разрушает традиционализм, **Уравнительность** или не препятствует их разрушению. Государственность, вступившая на путь **Модер-**

¹²³ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 148 (курсив автора — А. А.)

низации, сталкивается с общинным С. как бастионом **Локализма**, традиционализма, уравнительности. Массовое общинное С. оказывается сильнее государства, что получило свое выражение, например, в способности успешно противостоять столыпинской реформе. Отмена крепостного права в 1861 году вызвала мощный подъем общинного С., который послужил в конечном итоге фактором краха государственности в конце первого **Глобального периода**. Массовое стремление довести уравнительность до предела способствовало усилению крайнего авторитаризма, который, опираясь на вечевые идеалы, включил С. через колхозы в административную бюрократическую систему, т. е. попытался снять **Раскол** между **Почвой** и государством, давая в максимально возможной степени колхозному управлению авторитарную **Интерпретацию**.

Идея С. играла важную роль в славянофильстве, сочетаясь с идеей самодержавия. Идея С. лежит и в основе общинного **Социализма**, идеал которого заключается в превращении всего общества в систему самоуправляющихся общин. Эта форма С. в виде артелей была перенесена из деревни в город. Ее существование на фабриках отмечалось еще до отмены крепостного права. Реальное воплощение веча в **Большом обществе** — советы, какими они были при своем возникновении, а также до передачи в деревне власти комбедам. Фактически это были локальные веча, обычные сельские миры.

Все попытки реально воплотить С. в большом обществе, например, в форме промышленной **Демократии**, фактически означали попытки реанимации локального сельского мира. Утопичность этих попыток заключается в следующем. 1. С., как оно исторически сложилось в стране, возможно лишь в локальных сообществах, где все знают друг друга, находятся в непосредственных эмоциональных контактах. За границей этих локальных миров **Ответственность** катастрофически падает, что автоматически открывает путь усилению **Бюрократии**, авторитаризму. Современные производственные сообщества во всех отраслях значительно сложнее сообществ, где было эффективно древнее С. 2. Традиция веча не совпадает с целями большого общества, так как, во-первых, С. реализует ценности локального мира, противостоящего большому обществу, во-вторых, оно нацелено на консервативный **Идеал** тишины и покоя, на постоянное **Воспроизводство** ранее сложившихся масштабов, **Эффективности** и других показателей **Труда**, на подчинение производства сложившимся отношениям, нацелено на **Монолог**, на манихейское

противопоставление **Внешнего и внутреннего**. Вечевой институт всегда консервативен, и его активизация может привести к результатам, противоположным ожидаемым. В-третьих, вечевой идеал, смилившийся с властью большого общества, резко снижает свою активность, как снижают ее члены крестьянского хозяйства перед лицом «большака» (за исключением инверсионных взрывов, когда дело доходит до раздела хозяйств, т. е. возможности самим стать «большаками»). Поэтому для воплощения С. существует слабый потенциал. Например, 73,6% опрошенных рабочих считали, что чувствовать себя хозяином — это «честно и добросовестно трудиться», о **Контроле** над администрацией упомянули лишь 17,1%¹²⁴. Кроме того, рост значимости информационных процессов, требующих **Организационной революции**, способности менять свои отношения, все больше вступает в противоречие с традиционалистским консерватизмом. 3. Все это означает, что древние формы **Управления** локальными сообществами не исчезли, но крайне плохо вписываются в систему государственного управления. Более того, они ей в значительной степени противостоят, как противостоят также и друг другу, в чем находит одно из своих воплощений раскол.

Культурный идеал С., связанный с общей защитой локального интереса сообщества, оказался мощным фактором формирования многочисленных **Сообществ советского типа**, каждое из которых представляет собой группу лиц, защищающих свой локальный интерес, свою **Автarkiю**, охраняющую свою **Монополию** на **Дефицит**. От древности сохранилась мощная сопротивляемость внешнему давлению, включая государственное. Характерная ситуация сложилась с колхозами, члены которых при переходе от второго глобального периода к третьему не воспользовались возможностями их ликвидации, но вновь показали, несмотря на хозяйственную малоэффективность, стремление сохраниться как локальные образования, пытающиеся опереться на монополию на свой ценнейший дефицит.

Организационная революция создает условия для развития С. на либеральной основе. Для него характерна способность обеспечивать общее согласие при одновременном стремлении к изменениям, к повышению эффективности. Однако это не отменяет того, что С. в России и либеральная демократия зародились в

¹²⁴ Рабочий класс и современный мир. 1988. № 2. С. 61.

разных **Суперцивилизациях** и угроза столкновения между ними, доходящая до реальной угрозы государственности, реальна.

СВОБОДА совместно с несвободой составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**; способность человека углублять, расширять сферу своей **Ответственности** за себя, за общество, за весь мир, преодолевать ограниченность исторически сложившейся **Культуры, Социальных отношений, Инерцию истории** путем **Рефлексии, Медиации**, наращивания творческого потенциала, отказа от **Антимедиации. Инверсия**, в отличие от медиации, не расширяет меру С. С. выступает в форме развития способности расширять потенциал С., углублять рефлексию, превращать С. в кумулятивный процесс, формировать соответствующие содержанию С. организационные формы, формы государственности, общества в целом, С. противоположна воле — важнейшему элементу **Вечевое нравственного идеала** — стремлению уйти от ответственности и социальных обязанностей вне рамок локального мира, утвердить абсолютность своего **Монолога**, что в **Большом обществе** угрожает разрушением **Социокультурной среды**. С. не дана человеку с момента возникновения общества. С. — историческая социокультурная категория, которая строится самим человеком на протяжении всей истории человечества, каждого общества. Дарованная С., не нашедшая отклика в массовом **Менталитете**, — лишь переход от одной формы несвободы в другую. С. ответственности за общество частной инициативы, лишаящая человека инстинктивной уверенности в силе коллективного «Мы», всегда есть некоторая изменчивая мера оппозиции «свобода — несвобода». В условиях **Раскола**, когда развитие тех или иных форм деятельности, органически требующих соответствующего **Прогресса**, в результате **Заколдованного круга** вызывает у значительной части общества негативное отношение, С. может активизироваться на архаичной основе, но это означает в первую очередь развитие несвободы.

С. в ее развитых формах включает способность к **Диалогу**, открывает путь к превращению **Дискомфортных состояний** в **Комфортные**, возможность осваивать дискомфортные состояния как комфортные посредством слова, **Искусства**, эмоционального воздействия, потока инноваций и т. д. С. требует рассмотрения в качестве комфортного самой возможности выбора из многих состояний, направленной на умножение вариантов жизни и деятельности. Рост С. включает развитие менталитета, способности

Личности быть субъектом частной собственности, создавать для этого социально-политические условия.

СГОВОР — принятие **Решения** группой лиц, собравшихся под давлением личных интересов и сложности проблемы, требующего участия каждого из них. Специфика С. — отказ, полный или частичный, от соблюдения законов, правил, юридических процедур и публичности. В России в результате **Раскола**, прежде всего между авторитарными и соборными методами и процедурами принятия решений, а также между вечевыми и либеральными методами в результате отсутствия между полюсами этих оппозиций значимого **Взаимопроникновения**, господства инверсионных переходов, создаются условия высокой **Дезорганизации** для принятия значимых решений, С. в этих условиях является попыткой сохранить очаги организации в принятии решений, которые, однако, постоянно подчиняются конъюнктуре, а не прочным, устойчивым основаниям. Преодоление С. возможно лишь в процессе ограничения раскола. Важными элементами ограничения возможности С. являются **Свобода** печати, все формы гласности, формирование **Гражданского общества**, правового государства, **Открытого общества**. Опасность С. в том, что он воспроизводит раскол, дезорганизацию в самом процессе принятия решений. С. слабо различает личный, групповой и общий интересы, пытаясь достигнуть определенного **Компромисса** между ними, зависящего от случайной расстановки сил. С. — механизм, противостоящий **Всеобщности**.

СЕРОЕ ТВОРЧЕСТВО. В обществе устанавливается уровень **Творчества**, который, с одной стороны, не должен превышать принятый в соответствующей **Культуре Шаг новизны**, так как чрезмерные потоки инноваций могут вызвать у основной части общества **Дискомфортное состояние**; с другой стороны, уровень творчества не может быть ниже минимума, обеспечивающего господствующий в данном обществе тип **Воспроизводства**. Правящая элита, а также само общество, те или иные группы могут пытаться установить некоторый уровень творчества, который, по их представлению, отвечает этим критериям. Для его поддержания, с одной стороны, могут делаться попытки поднять этот уровень (например, организация условий для всеобщей грамотности, подтягивание наименее образованной части общества к среднему уровню) и, с другой стороны, приниматься меры для насильственного пресечения высшего уровня творчества посред-

ством **Погромов, Террора, Антимедиаии, Цензуры и Монополии** на печать, разжигания массовой ненависти к субъектам дискомфортных инноваций, подавления **Точек роста и развития**. Тем самым делается попытка сформировать такой уровень С. т., который, с одной стороны, не разрушает общество, а с другой — обеспечивает его необходимыми **Ресурсами**. Однако в условиях **Раскола** возможна ситуация, когда уровень и структура С. т. могут оказаться недостаточными для воспроизводства общества и одновременно превышать принятый шаг новизны, что порождает **Дезорганизацию** и массовое дискомфортное состояние.

СИНКРЕТИЗМ — древнейший принцип отношения человека к миру, к самому себе, к воспроизводственной деятельности, характеризующийся минимумом **Рефлексии**. Это означает нерасчлененность, невычлененность **Модальностей** человеческой воспроизводственной деятельности и мышления, непонимание отличия мира, явлений от логических **Дуальных оппозиций** (и, что одно и то же, нерасчлененность самих полюсов этих оппозиций) при одновременном полном произволе (в смысле отсутствия логических запретов) в истолковании явлений (например, соотнесение их с тем или другим полюсом оппозиции на основе принципа «всё во всём»). Для С. характерна жестко понимаемая абсолютная картина мира, **Экстраполяция** ее структур на эмпирический мир. Отсюда любое явление — **Оборотень**, так как на любое явление могут экстраполироваться разные аспекты **Культуры**, разные полюса дуальной оппозиции. Попугай (в племени бороро) — это человек. В разных культурах соседка может оказаться ведьмой, живой волк — убитым человеком, медведь — братом, камень — тотемом, работник — вредителем и т. д. Культура позволяет так мыслить, поскольку существует разрыв между культурой как накопленным, организованным опытом человечества, **Народа** и непосредственным опытом **Личности**, видимостью явлений. Это заставляет человека повседневно истолковывать каждое значимое для него явление в представлениях культуры, что возможно только при условии, если оно поддается соотнесению, отождествлению с элементом культуры, а его смысл «проигрывается» через каждый из полюсов оппозиции, т. е. смысл явления постоянно перевертывается в голове, в культуре, в деятельности, происходит постоянное осмысление и переосмысление явлений в терминах данной культуры. Без этой способности нет человека, нет культуры.

С. — древнейший принцип социальной и культурной жизни, основанной на стремлении слиться с существенными для человека природными и социальными ритмами, фиксированными в культуре, в **Культурных программах**. Поэтому С. не знает самостоятельной, отделенной от социального целого **Ответственности** личности. Для С. характерно рассмотрение каждого различия через опасность **Отпадения**, потери связи с космосом, с его ритмами, с общиной, миром, **Первым лицом**, тотемом. Расчлененность выступает как фактор **Дискомфортного состояния**, как стимул активности, направленной на **Инициацию, Партиципацию**, приобщение к целому. С. противостоит **Новшества**, так как их признание, фактическое и ценностное, требует способности вычленения части из целого, С. не знает отличия всеобщего от единичного. Значимое единичное явление служит для человека лишь сигналом, вызывающим в сознании некие нерасчлененные общие системы представлений, ранее сложившиеся культурные программы.

Сегодня С. — не только некоторый оттесненный в культурное подсознание уровень культуры, но и стремление вернуться к прошлому, иногда резко активизирующееся, в частности, в результате **Страх** перед отпадением от целого, стремление возвратиться к тотему, к вождю, к социальному порядку. Именно это и составляет культурную основу синкретического **Государства**, т. е. государства, в значительных масштабах пытающегося опереться на активизацию синкретических ценностей. Это государство, сформировавшееся в советский период, несмотря на отход от С., тем не менее пыталось на его культурной основе вернуться к обществу, где **Собственность, Власть**, жреческо-идеологические функции слиты в едином носителе **Правды**. Здесь С. сохраняется, культивируется на уровне ценностей, защищаемых государством, что создает основу для **Гибридного нравственного идеала**.

СКАЧОК в развитии общества — важная категория советской философии и **Идеологии**, одно из проявлений **Гибридного нравственного идеала**, интерпретирующая **Инверсию** как важнейший способ архаичного мышления в терминах современной **Науки** (точнее — **Псевдонауки**), в частности, отождествляющая ее с **Революцией**. На этом отождествлении базировалось предположение о возможности родового и феодального общества при благоприятных условиях перескочить к **Социализму**. В момент перехода от второго **Глобального периода** к третьему это отождествление стимулировало идею быстрого достижения господства

Рынка, товарно-денежных отношений. Однако такого рода перепрыгивания через исторические эпохи не могут быть сведены к С. в отношениях, редуцированных до **Реорганизации**. Они не могут также произойти без соответствующих сдвигов в **Менталитете**, в **Культуре**, без развития соответствующей способности воспроизводить новые отношения, новые культурные ценности, без перехода от господства статичных ценностей к динамичным. Все это возможно лишь на основе далеко продвинувшейся **Медиации**, требующей деятельной творческой **Рефлексии**, самоизменения человека, **Критики исторического опыта**.

СКЛОКА — **Конфликт** локального масштаба, носящий личный, групповой характер, связанный с борьбой вокруг распределения благ, престижа, амбиций, со столкновением типов поведения, психологической несовместимостью и т. д. В основе С. лежит представление о распределении благ как игре с нулевой суммой, пренебрежение интересами сообщества, **Эффективностью Воспроизводства** в целом, ориентация на подчинение целого локальным интересам любыми средствами, включая **Доносы**, клевету, дискредитацию, различные формы **Дезорганизации** и т. д. С. возможна в условиях, когда ценность личных отношений в обществе выше, чем задача повышения эффективности производства. Модель С. в малой группе экстраполируется на общество в целом, что создает основу для попыток решать общегосударственные дела на основе С., в рамках группового сговора, где само формирование группы становится предметом С., ей противостоит процедура защиты прав **Личности**, локальных групп на основе **Диалога**, который происходит при одновременном учете **Взаимопроникновения** целого и части.

СЛОЖНОСТЬ — см. **Усложнение**.

СЛУХИ — постоянно действующая система **Интерпретации** событий **Массовым сознанием** в соответствии с исторически сложившимся **Менталитетом**. С. возникают как необходимый элемент стремления массового сознания освоить инновации на основе своей (суб)культуры, постоянно воссоздавать картину мира и переводить ее в план действия. С. — неофициальная форма связи в **Большом обществе**, постоянный процесс освоения событий в **Дуальной оппозиции «Комфортное — Дискомфортное состояние»**, тайный **Шепот** широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в обществе, против которой бессильны как система

массовой информации, так и самые крайние методы массового **Террора**. С., достигая определенной степени интенсивности, порождают **Страх**, фобии, дискомфортное состояние, могут превратиться в массовые действия, в неповиновение **Власти**, в **Погромы**, массовые движения, например бегство в «обетованную землю», паническую скупку товаров и т. д. В России человек постоянно живет в океане С., изучение которых — важная проблема анализа массового сознания, необходимая предпосылка прогнозирования массового поведения.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ — право **Государства**, судебной системы ликвидировать **Личность**, существенно нарушающую отдельные статьи закона. Это право должно опираться на господствующий **Нравственный идеал**. Масштаб существующего в обществе массового давления на **Власть**, направленного против С. к., является важным показателем силы **Медиации** в обществе, возможностей усиления **Идеалов** либерализма, рассматривающего личность как высшую ценность. Культурные истоки С. к. коренятся в синкретическом неразличении индивида и его проступка, греха, а также в возможности **Интерпретации** человека, нарушившего обычай, как нечеловека, как бесповоротно отпавшего от «Мы», от высшей **Правды**, от тотема. Эти архаичные представления служат основой для избиения **Оборотней**, когда представления о личной вине еще не приобрели достаточно ясного смысла. Массовое стремление к избиению сил **Зла** стимулирует государство институционализировать этот процесс, включить его в свою деятельность. Крайняя форма этой попытки может привести к государственному **Террору**. Близкие тенденции существовали и в деятельности европейской инквизиции, которая действовала под мощным массовым давлением снизу.

Возведение С. к. в закон является умеренным проявлением этой тенденции. Отсюда С. к. можно рассматривать как некоторый знак, элемент языка, на котором **Правящая элита**, непосредственно отвечающая за соблюдение закона и всегда тяготеющая к тотему, чтобы получить одобрение своих действий на массовом уровне, посылает сигнал населению, его части, тяготеющей к **Синкретизму**, о своих ценностях. Правящая элита тем самым пытается убедить, что она достойна доверия, так как беспощадно уничтожает мировое зло, еретиков, врагов народа, вредителей. Потеря доверия к власти в этой области в условиях мощного влияния традиционализма может привести к появлению групп, которые возьмут на себя борьбу с носителями зла, например,

прибегая к **Погромим**, **Терроризму** и т. п. Проблема эффективности С. к. как средства борьбы с преступностью, по-видимому, играет неумовимо малую роль по сравнению с ее функцией как формы коммуникации между властью и **Народом**.

СМЕХ — СЕРЬЕЗНОСТЬ — понятия, составляющие **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**; важнейшие элементы любой **Культуры**, ее рефлексивного характера, механизм поиска **Комфортного состояния**. Смех — отрицание посредством утверждения и одновременно утверждение посредством отрицания. Смысл смеха в том, что он — эмоциональная форма, выявляющая господство человека над внешним явлением, над бытием; смех в скрытой или явной форме в оппозиции «Я — не-Я» выявляет приоритет «Я». Смех снижает сложившуюся ценность, **Престижность** того или иного явления, некоторого «не-Я», показывает его зависимость от «Я». Смех помогает человеку подняться над собственной ограниченностью, является знаком превосходства над «не-Я».

Смех — форма **Инверсии**, но инверсия эта странная. Смех связан с активизацией в сознании рефлексивного уровня дуальной оппозиции, переход на ее уровень активности Субъекта. Следовательно, «Я» побеждает «не-Я» в сфере культуры, эмоций, ценностей, одновременно удерживая в сознании существование и другого уровня дуальной оппозиции, непосредственно связанного с реальными **Социальными отношениями**. Однако в свете рефлексивного уровня дуальной оппозиции исходная оппозиция меняется, становится другой, по крайней мере в возможности, попадает в сферу **Критики исторического опыта**. Смех — эмоциональная реакция на парадоксальность ситуации, позитивная реакция на полноту мира, который, вопреки несовместимости полюсов дуальной оппозиции, несет в себе возможность и необходимость их совместного существования. Смех — это взрыв удивления по этому поводу. Смех противостоит **Насилию**, так как он не стремится к ликвидации одного из полюсов, но нацелен лишь на изменение его оценки в шкале ценностей. Смех открывает путь **Срединной культуре**, так как он — акт переоценки сути «не-Я» через свой новый взгляд на него, через переосмысление своего «Я». Будучи феноменом культуры, смех выводит **Личность** от некоего конкретного явления на уровень **Всеобщности**, поскольку он всегда выявляет, скрывает за собой некоторый **Идеал**. **Идеал** — тот активный фон, в соотношении с которым смешное обнаруживает себя в конкретной ситуации. «Идеал — это кон-

кретизированная в наблюдателе и объекте смеха абстракция, спрессованное в монолитный критерий мнение... общества... человечества о том, что в нашем мире целесообразно и что нецелесообразно... Смеясь, мы как бы переходим от конкретного эмоционального восприятия к абстракции, к философскому раздумью...»¹²⁵. Но тем самым смех — не только феномен культуры, но одновременно основа для возможного массового социального действия, для коллективного **Праздника**, где переосмысление «Я» и «не-Я» становится предметом массового общения, карнавала.

Серьезность требует от человека некоторой заданности, привычки к ритуалу, закону, т. е. некоторой навязываемой и одновременно дисциплинирующей его логики. Серьезность в оппозиции «Я — не-Я» выявляет приоритет «не-Я», т. е. необходимость для «Я» следования внешнему порядку. Само существование «Я» зависит от его способности ему следовать. Для серьезности безразлично, следовать неизменному порядку или изменению, важен лишь некритически принимаемый принцип. Серьезность открывает возможность насилия, так как всегда есть нечто, что не укладывается в принцип, положенный в фундамент последовательности.

Серьезность приобретает форму сложных социальных институтов, которые концентрируют в себе необходимость следования оправдавшему себя накопленному опыту. М. Бахтин указывает на весь официальный мир как на воплощение серьезности. Власть официальной идеологии воплощает необходимость определенного порядка, который может казаться незыблемым, существующим вечно. Эта институционализированная серьезность противостоит карнавальному разгулу, снижающему смеху. С. и с. — две стороны культуры, они существуют, лишь переходя в друг друга. Серьезность переходит в смех, тем самым выявляет относительность всякого основополагающего принципа. Человек может существовать лишь тогда, когда он смягчает серьезность своих идеалов, идолов, тотемов, вождей и т. д. смехом, **Анекдотом**, мудростью. Человек уцелел во всех бедствиях истории, так как он не следовал до конца за своими тотемами, что можно рассматривать как зачаточную форму критики исторического опыта. Но и смех переходил в серьезность, так как в конечном итоге смех приводит к некоторому новому результату, к новому соотношению между старыми оппозициями, к некоторому переос-

¹²⁵ Вулис А.З. *Метаморфозы комического*. М., 1976. С. 14, 18.

мыслению сложившегося багажа культуры, который может стать основой нового порядка, новых принципов. Общество может существовать, если оно находит благоприятные соотношения между С. и с., соответствующую форму перехода, которая отвечает сути данного общества, способствует уходу от реальной опасности односторонности каждого из них.

Однако далеко не всегда общество способно найти благоприятную меру между С. и с. Сложилось общество, где они оказались расколотыми, разделенными по разным сферам. Смех, который не может превратиться в серьезность, неизбежно деградирует, превращается в сатанинский хохот, ведущий к разрушению, превращается в сатанинский хохот, ведущий к разрушению, превращается в дезорганизирующий **Шабаш**. Карнавальное снижение **Власти**, господствующей **Идеологии** может стать в этом случае реальным разрушением. Смех как бы не выдерживает внутреннего напряжения и перестает удерживать в себе противоположности дуальной оппозиции, ее исходный и рефлексивный уровень, вместо их **Взаимопроникновения** он соскальзывает к Манихейству, к яростной попытке насильственного разрушения одного из полюсов исходной оппозиции. Возникает шабаш, т. е. реальная **Дезорганизация**, сползающая к **Катастрофе**, что воспринимается как результат действия злых сил. Саморазрушение смеха может происходить в разных формах. Смех, замкнутый в локальных мирах, неспособный подняться до целого, естественно оказывается чуждым этому целому. В этом случае смех может превратиться в болезненное, не находящее реализации возбуждение, в склонность к пьянству, к уходу от реальности. Это превращает смех в форму **Нравственной деградации** личности и общества. Смех держателя **Дефицита** над обществом, которое он душит, — смех помешанного, который не замечает, что накинуд петлю себе на шею. Точно так же серьезность, не способная перейти в смех, следует принципу, который уже потерял смысл и приводит к саморазрушению, к дезорганизации, к катастрофе. С. и с. в условиях Раскола оказываются неспособными вступить друг с другом в **Диалог**.

В расколотом обществе государственность страшится смеха, так как постоянно видит в нем потенциальную разрушительную силу. Эта борьба между государственной серьезностью и смеховой культурой в России никогда не утихала, принимая подчас ожесточенные формы. На сталинском **Этапе** древняя борьба со скоморохами превратилась в ожесточенный **Террор** против любого слова, которое могло быть истолковано как противоречащее абсолютной серьезности **Государства**. Сила серьезности в

том, что она собирает силы порядка, создает предпосылки повседневной жизни. Смех в расколотом обществе идет на поклон к серьезности, так как он сам не может обеспечить **Условия, средства и цели** устойчивого Воспроизводства. Отсюда отступление смеха перед серьезностью, признание ее права на господство, на власть, на высший авторитет. Серьезность ставит перед собой задачу обеспечить **Интеграцию** общества, постоянно решать **Ме-диационную задачу**.

Борьба государственной серьезности и народного смеха всегда была неравной. Смех незащищен под ударами топора серьезности. Однако смех неистребим, он везде и всюду, и топор слишком груб и неповоротлив, чтобы успеть везде. Смех постоянно подтачивает основы серьезности, рано или поздно уничтожает ее господствующую форму, заставляя смеяться всех, включая палачей и бюрократов, открывая тем самым, что они «тоже люди», личности, в каждой из которых С. и с. постоянно решают свой спор. Серьезность в расколотом обществе в конечном итоге идет на поклон смеху, открывая себе свое банкротство. Их периодическая смена серьезна, так как является элементом **Циклов истории**, но она достойна осмеяния до самых своих оснований, так как смех, как и серьезность, безмерны, не нашли своей меры и тем самым разрушают друг друга и себя. Иначе говоря, серьезности не хватает смеха, а смеху — серьезности. Этот взаимный голод не может быть удовлетворен взаимопожиранием. Он требует диалога, **Медиации**.

Важнейшим орудием серьезности является охраняемая государством идеология, которая решает задачу обеспечения нравственной основы интеграции общества. Государственная идеология — высшее воплощение серьезности, необходимости решения медиационной задачи перед лицом массового смеха, перерастающего в сатанинский хохот всеобщего разрушения. Социокультурные функции идеологии — обеспечение культурных предпосылок для воспроизводства каждой личностью интеграции общества. Но одновременно идеология может серьезно относиться к **Массовому сознанию**, лишь включая и то, что в нем, с точки зрения идеологии, несерьезно, т. е. смеховую культуру. Ее признание неизбежно и одновременно смертельно опасно для идеологии, тщательно скрывающей **Тайну**, так как именно смех — важнейший фактор ее разоблачения.

СМЫЧКА города и деревни — важнейший лозунг советского руководства, отражавший попытку преодолеть один из главных

аспектов **Раскола** — раскол между городом и деревней, неспособность в условиях **Псевдоэкономики** установить не только господство, но минимально необходимый для общества уровень рыночных отношений. Проблема С. возникает еще в первом **Глобальном периоде** в результате нарастающего нарушения **Закона соотношения хозяйственных отраслей**, что выражалось прежде всего в неспособности при циркуляции **Ресурсов** между городом и деревней устанавливать взаимоприемлемые **Цены**. Это в конечном итоге и не позволяет развивать рыночные отношения, сохраняя лишь отношения, основанные на циркуляции ресурсов, принудительно организуемой **Государством**. Определяющим фактором для формирования этой ситуации было господство в стране сил **Уравнительности**. Активизация **Локализма**, начавшаяся после Петра I и существенно усилившаяся после 1861 года, выражалась, в частности, в избиении, вытеснении всех сил из деревни, которые поднимались выше среднего уровня, тяготели к частной экономической инициативе. События после 1917 года лишь довели до логического конца эту массовую тенденцию закрепления на доэкономических формах хозяйства. Это приводило к конфликтным отношениям между жителями деревни и города в сфере обмена ресурсами. Например, крестьяне говорили, что они не дадут «хлеба до отмены твердых цен на хлеб, потому что... установленные (Временным правительством) твердые цены являются сущим разбоем»¹²⁶. «Союз земледельцев Ростовского округа» постановил «лишить хлеба города, откуда приезжают агитаторы за 8-часовой рабочий день»¹²⁷. «Миллионы пудов хлеба гниют на ссыпных пунктах, и мер никаких не принимается»¹²⁸. Крах общества в результате подобных неразрешимых противоречий стимулировал возникновение порядка, с помощью которого **Власть** пыталась крайними методами найти выход на основе натуральных отношений, замещения **Экономики** технологическими отношениями, принудительной циркуляцией ресурсов. В этой ситуации только государство могло взять на себя **Ответственность** за циркуляцию ресурсов. Однако это ухудшало ситуацию, так как подрывалось производство.

Смысл идеи С. заключался в том, что наладить товарооборот, по сути **Взаимопроникновение** отраслей, можно, ограничив ад-

¹²⁶ Отчет о московском совещании общественных деятелей. М., 1917. С. 85.

¹²⁷ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. М, 1929.

Т. 1. Ч. 2. С. 157. Доп. 389.

¹²⁸ Рабочий путь. 1917. 12. 14окт.

министративные функции государства, заменив продразверстку фиксированным продналогом, оставляя излишки как фактор развития **Рынка**. Однако это оказалось иллюзией, вытекающей из **Основного заблуждения интеллигенции**, полагавшей, что ослабление вмешательства государства в хозяйство приведет к тому, что **Народ** молниеносно создаст рынок, разовьет товарно-денежные отношения, построит тот или иной вариант царства Божьего на земле. Нэп не оправдал этих надежд, так как отрасли, развившиеся на основе **Крепостничества**, на основе натуральных отношений, испытывали громадные затруднения при попытках установить рыночные отношения, приемлемую для всех систему цен. Деревня не могла снабжать город в достаточных масштабах и по доступным ценам, и город не мог снабжать деревню в необходимых масштабах и по приемлемым ценам. А главное, не было критической массы людей, которые считали бы, что этого необходимо достичь через рынок. В период нэпа не выявился рост рыночных отношений внутри деревни, рост ремесленничества, а национализированная часть хозяйства не могла конкурировать с частниками.

В последующие годы идея С. поблекла, и ее заменило стремление «поднять сельское хозяйство», что означало шаг назад в понимании сути проблемы, так как она решалась как чисто отраслевая посредством административных, технических средств, через **Реорганизации**, прямую перекачку ресурсов в деревню. Экономически это было бессмысленно и усугубляло патологические соотношения между отраслями, ухудшало условия для возникновения рынка. Начавшиеся **Реформы** не решили проблемы, так как сельское хозяйство, сложившиеся отрасли не смогли преодолеть господство натуральных форм хозяйства.

СОБОРНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ — одна из форм традиционно-либерального (Вечевого-либерального) идеала, форма **Гибридного нравственного идеала**, форма **Псевдолиберализма**. Обычно иллюзорно расценивается как Либеральный идеал, становится господствующим в конце как досоветского, так и советского периодов. Является формой реализации и одновременно ответом на мощную инверсионную волну Соборного нравственного идеала, **Локализма**. Эта волна стимулируется не только **Дискомфортным состоянием**, вызванным господством умеренного **Авторитарного нравственного идеала**, но и **Остаточным дискомфортым состоянием**, формирующимся на протяжении всего **Глобального периода**. Господство С.-л. и. является важнейшим

проявлением массового отрицания всего уходящего периода, отрицанием его идеологии и институтов. В этот господствующий идеал входят три **Ипостаси**: утилитарный, традиционный и элементы **Либерального нравственного идеала**. **Либеральный нравственный идеал**, который ранее в гибридных идеалах брался в предельно усеченном виде в качестве средства, теперь в С.-л. и. выдвигается как самоценность, как ведущая ипостась. Специфика С.-л. и. в отождествлении либеральных представлений с вечевыми, например, **Демократии** с локализмом, **Свободы** с волей и т.д.

Развитие С.-л. и. стимулировалось стремлением **Интеллигенции** создать версию слияния высшей **Культуры** и народной культуры, **Массового сознания**. Это делается возможным в результате того, что мощное инверсионного типа стремление к локализму нуждается в языке и представлениях, описывающих этот процесс через **Большое общество**. Фактически вечевые силы используют **Плюрализм**, либеральный язык, демократические формы как утилитарное средство для утверждения своих ценностей, для того чтобы легализовать свой **Монолог**. Вечевые силы и либерализм объединяются в борьбе с умеренным поздним авторитаризмом, хотя и по различным исключаящим друг друга обстоятельствам. Либеральные силы обвиняют старую **Власть** в деспотизме, антидемократизме, в том, что она — препятствие развитию свободы, тормозит **Прогресс**, экономический рост и развитие. Вечевые силы обвиняют **Правящую элиту** в противоположном, т. е. в том, что она «распустила народ» и перестала в должной степени проявлять «заботу» о нем, перестала «всех равнять». Первое обвинение опирается на **Основное заблуждение интеллигенции**, тогда как второе — на **Основное заблуждение массового сознания**. В первом периоде этот идеал победил на основе преобладания первого из этих обвинений, которое затем оттесняется вторым, что одновременно означало падение господства либерализма, выход на первый план в государственной жизни вечевых масс в соборной **Интерпретации**.

Соборный идеал имеет значительно меньший, чем либеральный, **Шаг новизны** и может расценивать поток **Новшеств** в противоположность либерализму как дискомфортный. На основе **Вечевого нравственного идеала** делаются попытки пресечения потока новшеств, сохранения культурных ценностей и **Социальных отношений** в неизменном состоянии, тогда как на основе либерального идеала происходит развитие того и другого. При этом общество игнорирует отличие либерального идеала от ве-

чевого и его разновидности — соборного идеала. В крайнем случае, последние рассматриваются, некоторым образом, как незрелая разновидность либерального идеала, которую можно подтянуть через просвещение. В общей культурной атмосфере страны с ее господствующей инверсионной историей не оставалось времени и места для анализа принципиальных отличий между либеральным и вечевым идеалами.

Победивший на седьмом **Этапе** обоих глобальных периодов либерализм пытался провести соответствующую своим идеалам **Реформу**. Однако она содержала роковые просчеты, так как либеральные ценности фактически являются тонким слоем, прикрывающим вечевый идеал. Здесь раскрывается слабость либерализма в России, в частности, его наивное небрежение сохранением **Тайны** расколотого общества, разоблачение которой грозит прежде всего катастрофическим ростом массового дискомфортного состояния. Не зная этого или не придавая этому значения, абстрактный либерализм срывает покровы тайны, полагая, что тем самым раскрывается столь желанная **Народу Правда**. Однако у народа совсем другая, отличная от истины либерализма **Правда**, противостоящая плюрализму, разрушению **Уравнительности**, либерализму. Представления, что возбуждаемая активность народа выльется в либеральные демократические формы, является чистейшей маниловщиной. Разоблачение тайны в конце первого глобального периода привело к массовому отказу от поддержки существующей государственности при одновременной неспособности встать на путь создания демократического общества. Апогей С.-л. и. сменился его распадом на составляющие ипостаси, а на массовом уровне либерал (кадет) рассматривался как основной носитель **Зла**.

На последних этапах первого глобального периода либеральная критика явилась прорывом идеальной **Критики исторического опыта**. Она расчистила путь практической критике, которая основана на массовых движениях и ценностях, противостоящих либерализму, что способствовало активизации почвенных антилиберальных сил, полному развалу гибридного С.-л. и., разгрому либерализма, превратившегося в массовом сознании в фактор дискомфортного состояния. Эклектичность С.-л. и. выявляется в полной мере в тех случаях, когда либералы получают реальную власть.

Противоречивое положение и акции либерализма, однако, не меняют того, что потенциально лишь либерализм с его динамизмом в освоении социальной реальности в способности бесконеч-

но углублять объяснение и понимание динамики социокультурной реальности, способен искать пути преодоления **Инерции истории**, формировать новые ценности. Для этого либерализм должен уметь отличать либеральные ценности от ценностей иных идеалов. При этом он должен осознавать свое глубокое, на уровне цивилизаций, отличие от соборного идеала и все вытекающие из этого следствия,

СОБОРНЫЙ ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — совместно с альтернативным **Авторитарным нравственным идеалом** составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Они — результат расчленения синкретического догосударственного **Вечевого нравственного идеала**. В качестве организационной формы С. н. и. выступает собрание членов сельского мира, глав семей, входящих в локальные сообщества, собрание частей целого. В русской культуре с незапамятных времен существует «первичность Мы» (С. Франк), которая реализуется через **Взаимопроникновения** индивидуальных монад. **Личность** растворяется в целом. Она оказывается под опекой «мира», регулирующего отношения между мужем и женой, родителями и детьми и т. д. В. Соловьев в полном соответствии с принципом соборности считал, что свобода индивида есть свобода зла. Н. Бердяев полагал, что «русский коллективизм и русская соборность почиталась великим преимуществом русского народа, возносящим его над народами Европы. Но в действительности это означает, что личность, личностный дух недостаточно еще пробужден в русском народе». Соборность, как считали **славянофилы**, — это свободная братская общность, истоки которой можно видеть в крестьянской общине. Затем идея соборности воплотилась в идее коллективизма как господствующей, идеальной социальной форме. С. н. и. — антитеза индивидуалистическому сознанию в противоположность авторитаризму, который абсолютизирует личность **Первого лица**. Авторитаризм и С. н. и. представляют собой разные полюса догуманистической **Нравственности**. Господство С. н. и., как и любая другая **Крайность**, амбивалентно переходит в свою противоположность, в господство авторитарного идеала. Об этом убедительно свидетельствуют **Циклы** истории. Все соборные институты (советы, колхозы, профсоюзы, формы управления предприятием и т. д.) всегда с легкостью, молниеносно переходили в авторитарные. Этот закон не знает исключений в России. Например, даже такой анархист-антигосударственник как Н. Махно, реально формировал локальное

управление и одновременно обязывал население признавать только его личную власть и власть его комендантов.

С. н. и. — один из элементов нравственного **Разнообразия Большого общества** в России, сменяющих друг друга **Этапов** движения общества, **Государства**, специфики культурного основания решения **Медиационной задачи**. С. н. и. превращается в господствующий в большом обществе либо в результате **Дискомфортного состояния**, вызванного догосударственной жизнью, либо в результате разложения предшествующего авторитарного идеала, вызвавшего дискомфортное состояние, **Инверсию**, угрожающую **Дезорганизацией**. Впервые С. н. и. возник в результате распада вечового догосударственного идеала при его **Экстраполяции** на большое общество, на высшие этажи власти в процессе формирования государства. С. н. и. лежит в основе государственности как попытка соединить в целое замкнутые локальные миры и построить высшую власть как собрание глав этих миров. Например, государственность Киевской Руси иногда называют, благодаря съездам князей, «коллективным сюзеренитетом». С. н. и. тяготеет к идеалу общества-общины во главе с вечем, т. е. собранием глав основных сообществ, ведомств, руководителей «всех частей государственного управления, представителей всех ведомств»¹²⁹ — съезды князей, боярские думы, ЦК партии, Политбюро. На соборности основаны советы с их идеей нерасчлененности законодательной и исполнительной власти. С. н. и. сегодня проявляется в стремлении сообщества, его главы даже в ущерб эффективности «сохранить коллектив», что вступает в конфликт с изменениями, требуемыми **Реформой**.

Престиж каждого члена вечового руководства, за редким исключением, определяется влиянием, силой и престижем руководимого им локального мира, например, возглавляемых им в большом обществе министерств. Такая система в советский период получила специфическое название «коллективного руководства». Господство С. н. и. характеризуется стремлением к **Децентрализации**, к ослаблению и даже ликвидации **Контроля** сверху, к превращению центральной **Власти** в орудие **Локализма**, ее атомизации, стремлению «сжечь» государство. Он стимулирует анархию, **Коррупцию**, мафиозность, так как противопоставляет большому обществу свои групповые интересы, интегрирует растущее разнообразие. С. н. и. не является по сути государственным из-за стремления замкнуться в локальных мирах, из-за

¹²⁹ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1957. Т. 2. С. 383.

отсутствия в соборной лексике языка, необходимого для обсуждения государственной жизни. Отсюда стремление слить соборный и **Либеральный идеал**, возникновение **Соборно-либерального идеала**. Развитие С. н. и. проходит стадию подъема, когда все общество перестраивается на его основе, стадию упадка, когда оно начинает вызывать нарастающую дезорганизацию, рост массового дискомфортного состояния, что приводит к его гибели через инверсию, к смене его альтернативным идеалом.

С. н. и. не является государственным также из-за его ограниченной сферы **Ответственности**, что превращает каждое сообщество в бастион локализма, который с разной степенью интенсивности «тянет одеяло на себя». Это особенно хорошо видно на истории советов как самочинных организаций **Управления**, которые оказались неспособными нести бремя ответственности за оградой локального мира, найти свое место в большом обществе, в особенности после спада эмоционального накала. Аналогичные организации под другими названиями начали создаваться бастующими рабочими в конце второго **Глобального периода**. Эта недостаточная функциональная и организационная приспособленность к государственности как таковой в конце глобальных периодов приводит к активизации соборного локализма, что одновременно выявляет могущество стоящих за этим идеалом сил, способных сокрушить государство, и одновременно крайнюю слабость, выражающуюся в неспособности власти противостоять разрушительному распаду, междоусобицам локализма, неспособности противопоставить распаду устойчивую государственность и даже достаточно конкурентно сформулировать эту задачу. Поэтому соборный идеал тяготеет к **Гибриднему нравственному идеалу**, к отождествлению с либеральным нравственным идеалом. В результате возникает соборно-либеральный идеал, который несет в себе неразрешимый и непреодолимый **Раскол**, постоянную опасность распада, саморазрушительного столкновения между его **Ипостасями**.

Идея соборности приобрела в философии форму всеединства. Она столкнулась с развитой на Западе идеей **Диалога** и **Плюрализма** и неизбежно встала перед альтернативой: либо в соответствии с традицией закреплять традиционный элемент деперсонализации, либо вступать в диалог с философией либерального мира.

С. н. и. господствовал на первом этапе всех трех глобальных периодов, а также на седьмом, завершающем этапе. Первый этап первого глобального периода (от начала древнерусской государ-

ственности до удельной Руси) был единственным случаем его господства в чистом виде. Во всех других случаях С. н. и. выступал как соборно-либеральный идеал. Неспособность С. н. и. собственными силами обеспечить основу для государственности можно видеть в следующем. 1. Его эмоциональный и локальный характер, ориентация на сохранение сообщества в статичном состоянии порождает в большом обществе возрастающую дезорганизацию. Попытка на его основе развить **Самоуправление**, например, на уровне производственных ячеек, теряет смысл за пределами локальных сообществ, в масштабах, которые не позволяют обеспечивать управление людьми, в повседневной жизни не знакомыми друг с другом. 2. **Интеграция** локальных миров по горизонтали как в традиционном обществе, так и при господстве **Сообществ советского типа** крайне слаба, что связано не только с отсутствием **Рынка**, но прежде всего с господством локализма, **Страхом** перед интеграцией. «В страхе от государственности заложено государство наше,— от государственности, как от чумы, бежали!.. власть свою взяли, государство строить свое начали,— выстроят. Так выстроят, чтобы друг другу не мешать, не стеснять, как грибы в лесу»¹³⁰. Такое сравнение подобного типа государственности с грибами следует признать классическим для С. н. и. 3. Локальные миры превращаются в некоторые замкнутые бастионы, которые держат оборону против всего общества, устанавливается **Автаркия**, **Монополия** на **Дефицит**. Общество, если оно не прибегает к террористическим ударам, к использованию **Принципа шаха, перерастающего в мат**, бессильно против диктатуры каждого на своем месте. В действительности в условиях господства С. н. и. «всевластие» центра иллюзорно. Он сам атомизируется под давлением С. н. и.

СОБСТВЕННОСТЬ — санкционированный обществом, **Государством**, обычаем тип, сторона человеческих отношений, обеспечивающих закрепление тех или иных явлений — природных, созданных людьми, а возможно, и самих людей — за индивидуальным или коллективным «Я» — целостным обществом, государством, сообществом — в качестве **Условий и средств** воспроизводственной деятельности соответствующего **Субъекта** — явлений, которые нельзя с точки зрения закона, обычая изъять без соблюдения определенной процедуры. Существование С. вытекает из специфически человеческой способности осваивать

¹³⁰ Пильняк Б. А. Голый год. (1920) // Избр. произв. М. 1976. С. 84

окружающий мир, свою воспроизводственную деятельность, включающую освоенную С., из специфики **Воспроизводства**, включающего условия и средства.

О С. можно говорить лишь тогда, когда существует реальная или потенциальная возможность смены субъекта С. Для **Экономики** процесс постоянной смены субъектов С. — условие и предпосылка повышения **Эффективности** экономической деятельности. Отсутствие таких возможностей — симптом господства отношений, где стабильность важнее роста эффективности. С. — не только юридическая, но и производственно-предметная форма **Культуры**, несущая в себе определенную программу **Управления** людьми, их воспроизводственной деятельностью и использующая соответствующую С. Так называемая государственная С. во втором **Глобальном периоде** не могла менять собственника, что не позволяло людям изменять условия, средства и цели деятельности. Государство через эту форму С. несло, реализовывало программу воспроизводства неизменности в обществе. Так называемая коллективная С. в советский период, куда влились элементы племенной, родовой, общинной и т.д., представляла собой некоторую амбивалентную форму государственной С. аналогично тому, как **Соборный нравственный идеал** амбивалентен **Авторитарному**. Этим объясняется легкость, с какой коллективная С. фактически становится государственной. В период активизации **Локализма** государственная С. имеет тенденцию превратиться в С. сообществ разных уровней.

Борьба за различные формы С. не сводится к утилитарной борьбе рвачей, грабителей, эксплуататоров, эксплуатируемых. Она есть столкновение различных программ управления людьми, различных форм воспроизводства, записанных в культурах. Эта борьба различных форм С. на оси «общинная С. — С. государственная» является столкновением разных вариантов воспроизводства общества **Традиционной суперцивилизации**. Во всех случаях здесь **Власть**, хотя и на разных уровнях, неотделима от С. Борьба между государственной и общинной С. осложнялась развитием промежуточных форм С., прежде всего феодальной, что было связано с попыткой переместить центр тяжести воспроизводства общества в локальные миры среднего уровня: регионы, вотчины, ведомства и т. д.

Одновременно существовала и иная ось борьбы форм С., переплетающаяся и вступающая в **Конфликт** с первой. Постепенно выявилось стремление людей стать собственниками, независимыми от **Большого общества**, от **Первого лица**, от вотчинника,

главы ведомства, сельского мира. Возникло стремление стать индивидуальным собственником, обладающим правом приобретать, реализовывать С. и использовать ее по собственному усмотрению, менять ее форму, т. е. самостоятельно оперировать С. в виде **Денег**, товаров, машин, информации и т. д., использовать С. для включения в свою деятельность людей, обладающих другими знаниями, умениями, способностями, **Потребностями**. Иначе говоря, иметь возможность, постоянно изменяя формы, масштабы, содержание С., тем самым изменять масштабы и направление программы своей воспроизводственной деятельности. Так возникает С. в современном ее понимании, т. е. как существующая в условиях **Свободы** возможность использования, эксплуатации, распоряжения, продажи объекта С. Возникла борьба за принцип независимой индивидуальной (личной, частной) С., что связано со способностью человека (по крайней мере, в тенденции) стать центром, фокусом общественного воспроизводства в его особой форме (например, в производстве иголок). Когда борьба вокруг первой оси начинает постепенно отходить на второй план, это означает рост сил **Либеральной суперцивилизации**, где **Личность** в **Идеале** является свободной. Зависимость, хотя и постепенно слабеющая, человека от Монополии на С. сохраняется в первоначальную эпоху либеральной суперцивилизации, т. е. в условиях **Капитализма**, но с развитием информационного общества личность в возрастающих масштабах сама определяет формы и движение С., опираясь на свои творческие возможности.

Для программы, заложенной в частной С., характерно не господство **Прошлого** над **Будущим**, но господство личности над С. как повседневным результатом творческой деятельности человека, его способности создавать С., реализовывать ее, менять ее предметное содержание, например, реализовывать машины, приобретать сырье и т. д. Частная С., по крайней мере в потенции, является не только предпосылкой, но и результатом динамичных целей собственника. Эта форма С. открывает человеку возможность разрабатывать и внедрять свою программу в реальность, формировать условия, средства и результат своей деятельности и, следовательно, практически стимулировать людей, способных критически осмыслить свои цели и цели общества, делать свободу целью и содержанием своей деятельности. Именно люди, вступившие на путь защиты и расширения своей свободы, могут составлять основу силы, формирующей **Гражданское общество** и правовое государство, социальную базу **Демократии**, хотя далеко

не в первый день своего существования. Только при господстве частной С. человек освобождается от ига прошлого над собой и становится реальным повседневным творческим субъектом программы своей воспроизводственной деятельности. Именно эта группа — реальный и последовательный борец против **Крепостничества**.

В России традиции неприятия частной С. на землю исключительно сильны. Возникновение частной С. на землю несло в себе специфические черты. «Сама идея о праве собственности на землю, о возможности владеть землей, как всякой другой вещью, вытекала из рабовладения, была развитием мысли о праве собственности на холопа. Это земля *моя*, потому что *мои* люди, ее обрабатывающие»¹³¹. Проблема частной С. на землю периодически вставала в тех случаях, когда возникала проблема поднятия производительности сельского хозяйства. Один из ведущих государственных деятелей на рубеже веков С. Витте сказал: «Россия составляет в одном отношении исключение из всех стран мира... Систематически в течение двух поколений народ воспитывается в отсутствии понятия о собственности и законности... Последствия будут очень серьезные... Что может представлять собой империя со 100-миллионным крестьянским населением, в среде которого не воспитано ни понятия о праве земельной собственности, ни понятия о твердости права вообще?» И далее Витте добавляет, что по этому поводу у крестьян «заметно полное единомыслие»¹³². Вес этим словам придает то, что предсказанные трагические последствия действительно наступили. А. Энгельгардт писал в 1881 году: «И как стать на точку зрения права собственности» когда население не имеет понятия о праве собственности на землю? Давно ли мужик, дотоле никогда не владевший землями, стал покупать земли и собственность! Могут ли единицы, купившие землю, так быстро отстать от мира, стать с ними вразрез? Разве, купив земли, мужик купил вместе с тем понятие о праве собственности на землю законом?... По понятиям мужика земли — царская... царь есть распорядитель всей земли, главный земляной хозяин»¹³³. Русское крестьянство постоянно вело борьбу против частной С. на землю. Крестьянские съезды в России, начавшиеся в 1905 году, стойко и последовательно защищали идею отмены частной собственности. На первом съезде было

¹³¹ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1956. Т. 1. С. 276.

¹³² Цит. по: Качоровский К. Народное право. М., 1906. С. 94.

¹³³ Энгельгардт А. Н. Из деревни. М., 1987. С. 541-542.

единогласно принято решение: «Частная земельная собственность должна быть отменена». Делегаты говорили, что «земля не есть дело рук человеческих, ее создал Дух Святой, а поэтому она не должна покупаться и продаваться»¹³⁴. Итогом было «отсутствие глубокой, освященной веками привязанности к собственному клочку земли»¹³⁵.

Нельзя не вспомнить при этом примерный наказ, составленный на основании 242 наказов, доставленных местными депутатами на I Всероссийский Съезд крестьянских депутатов. Он содержал требования об отмене частной С. на землю, недопущении наемного труда. Он был положен в основу аграрной политики новой власти вопреки идеологическим представлениям большевиков. Ленин стоял за создание совхозов. В этой связи симптоматично, что Учредительное собрание на своем заседании 6 января 1918 года приняло «Основной закон о земле», где право собственности на землю «отныне и навсегда» отменялось, а «право лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществлялось только в форме пользования»¹³⁶. Но большевики уже решили эту проблему в соответствии с массовыми ожиданиями.

Хотя во время перестройки страна, без сомнения, как и в 1917 году, занимала первое место в мире по количеству митингов, не было слышно ни об одном митинге крестьян или горожан, которые требовали бы восстановления частной С. в деревне или городе.

Только человек, владеющий частной С., может быть свободным, так как в содержание его **Труда**, воспроизводственной деятельности включается возможность не только следования ранее наработанной программе, но и ее постоянного углубления. При этом связь С. и власти существенно усложняется. Сама по себе С. как собрание вещей, денег и т. д. теряет свое единство с властью. Они отделяются друг от друга. Вместе с тем значение С. как основы для творческого развития личности, как предпосылки ее постоянного развития, перевода из одной формы в другую тем самым приобретает всеобщую форму **Капитала**, что придает ей динамический творческий характер, превращает из вещной формы в творческий процесс.

¹³⁴ Материалы к крестьянскому вопросу: Отчет о заседании делегатского съезда Всероссийского Крестьянского Союза. 6-10 нояб. 1905. Ростов н/Д., 1905. С. 7 и след.

¹³⁵ Данилов В. П. Община у народов СССР в послеоктябрьский период// Народы Азии и Африки. 1973. № 3. С. 45.

Общество второго глобального периода возникло как попытка приспособиться к **Расколу**, оно было направлено на эффективное управление личностью для обеспечения предлагаемой этой властью версии **Интеграции**. Среди таких средств, которые вытекали как из объективной расстановки сил, так и из опыта, фиксированного в унаследованной культуре, важнейшее место занимает концентрация всей С. на условия и средства деятельности в руках государства. На основе архаичного принципа государственной С., одетого в идеологические формы государственного **Социализма**, была установлена по сути социально-политическая система дофеодального «азиатского способа производства», где человек оказался неспособным сделать свободный шаг, так как все до последнего колоска и гвоздя оказалось С. государства. Рядовой человек согласился с этим порядком в результате **Инверсионной ловушки**, убеждения, что только всемогущее государство и вождь способны сохранить его от мирового **Зла**, что возникшее общество является обществом-общиной, основанным на уравнительной **Справедливости**. Власть и С. достигли максимального слияния, а личность превратилась в технологический придаток условий и средств своего существования. Эта форма С. не является непосредственно общественной. Всеобщее господство общественной собственности — **Утопия**, так как она требует гражданского общества, т. е. людей, способных осознавать себя ответственными, квалифицированными собственниками орудий и средств производства в масштабе общества. Но в гражданском обществе она как господствующая форма невозможна, так как свободные и ответственные люди в ней не нуждаются и никогда не согласятся на ее господство.

Природа государственной С. советского образца коренится в неспособности людей с ограниченным уровнем личной инициативы брать на себя **Ответственность** за производство, функционирование сообществ, предприятий. Архаичная С. привязывает все социальные процессы к прошлому труду, к статичному идеалу. Отсюда — «где строительная организация, там строительство» (М. Горбачев. 2.XI.88), превращение городов в придаток предприятия, природы - в сырье, человека - в «винтик» или «кнопку», системы судопроизводства - в поставщика рабской силы и т. д. Здесь люди следуют сформировавшейся ранее, возможно, в глубокой древности, программе. Реально, однако, за фасадом этой системы абсолютной государственной С., достигшей своей вершины на четвертом **Этапе**, существовали различные формы С. — от натуральной до капиталистической с под-

полным капиталом. Сама господствующая форма С. во втором глобальном периоде представляет собой некоторый сложный компромисс с элементами **Феодализма** в случаях, когда высшая власть делегирует на места возможности владения С. В этой связи директор завода, председатель колхоза и т. д. — звенья системы государственной С. и власти, что характерно для докапиталистического общества. Однако неспособность найти адекватную форму С. толкает общество к односторонним **Решениям**, которые сменяются противоположными. При переходе от одного этапа к другому могут иметь место сдвиги в формах С., например, превращение общинной, соборной С. в С. синкретического государства или обратное движение. Неоднократное банкротство таких попыток толкает общество не только к новым актам такого рода в рамках сложившихся возможностей, но и к расширению этих возможностей, к смещению центра тяжести борьбы от первой из рассмотренных выше оппозиций ко второй, к легализации форм С., связанных с развитием личной инициативы, с переходом от господства государственной монополии на С., монополии держателей **Дефицита**, к обществу, свободному от монополий, от форм С., программирующих воспроизводство этой монополии.

Силы, которые выступают против подобных сдвигов, воплощают не столько зависть к более высоким доходам, хотя и это имеет место, сколько **Страх** перед изменением самого характера распределения власти. Например, обычные идеологические клише, что при капитализме реальная власть принадлежит денежному мешку, отражает страх перед обществом, где власть и реальное богатство не тождественны. Такое общество выглядит в их глазах как нестабильное, находящееся во власти бесовского хаоса.

Переход от первого глобального периода ко второму ознаменовался полным разгромом попыток и возможностей перехода от второй оси движения С., тогда как переход от второго к третьему периоду характеризуется попыткой противоположного движения. Именно к этому стремятся либералы, сторонники **Реформы**. Однако не следует забывать, что попытка, предпринятая во втором периоде, закончилась банкротством, а значит, не гарантирован и успех противоположных устремлений. Кроме того, массовая приверженность к коллективным формам С., переходящая в свою противоположность (т. е. в авторитаризм), в частности, массовый страх перед частной С. на землю, является мощным препятствием на этом пути. Выражение «частная

собственность» вызывает «шквал неприятия и гнева». В. Шульц из Киева пишет: «Признание частной собственности в условиях победившего социализма — это прямой откат к капитализму». Робкие обсуждения проблемы частной собственности на землю вызывают «панический ужас»: «Землю в собственность, с правом передачи по наследству? Товарищи дорогие, пока не поздно — одумайтесь: для чего же тогда вообще была революция?» (И. Кругов, Херсон). «Не делайте землю товаром, а людей — батраками», — закликает А. Талалай (Харьковская обл.)¹³¹. Сторонники крестьянского землевладения меньше всего представлены среди землевладельцев¹³⁸. Со всех сторон приходят сведения о возрастании массовой враждебности, вплоть до поджогов, направленных против тех, кто пытается организовать свои фермы, кооперативы, переходя на аренду. Эти люди делают лишь робкие шаги даже не к переходу на новые формы собственности, а к новым формам распоряжения. В условиях жесточайшего кризиса существует возможность по крайней мере частичного превращения колхозной С. в частную, за эту идею бились лишь отдельные теоретики, тогда как сами крестьяне предпочитали оставаться в рамках **Псевдоэкономики**. Последняя обеспечивала некоторый минимум жизненно важных **Ресурсов**, позволяла пользоваться приусадебным участком, ресурсами колхоза как легально, так и нелегально для своих утилитарных целей. Повторяется исторический опыт седьмого этапа прошлого глобального периода, когда в деревне и городе нарастала борьба с людьми, преодолевавшими свою зависимость от коллективных форм жизни.

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА — общественная система, возникшая в России после катастрофического краха государственности первого **Глобального периода**, окончания первого **Глобального модифицированного инверсионного цикла** как реакция инверсионного типа на прошлое, как результат попытки общества найти новые пути объединения, стабильности. Суть С. с. можно понять как сложный процесс, следующий исторической инерции, повторяющий **Этапы** первого глобального периода, каждый из которых является элементом **Цикла истории**, смены одной односторонней попытки преодолеть **Раскол** другой — противоположной, что в целом порождает **Дезорганизацию**, чреватую необра-

¹³⁷Известия. 1990. 20 янв.

¹³⁸Есть мнение! Итоги социологического опроса / Под общ. ред. Ю. А. Левады. М., 1990. С. 77.

тимостью. С. с. — яркое воплощение расколотой **Промежуточной цивилизации**, стремящейся к восстановлению **Государства**, сочетающей тяготение к **Синкретизму** и одновременно к **Модернизации**. Советское общество отличалось как от предшествующего, так и от последующего тем, что оно пыталось преодолеть раскол, доводя **Инверсию** до критической. Это сопровождалось надеждой на дополнительный чудодейственный источник **Социальной энергии**, мобилизуя который, можно повернуть вспять рост **Медиаии**. Одно это превращало стремление создать С. с. в **Утопию**. Сущность С. с. раскрывается в процессе противоборства двух противоположных путей социальных изменений, т. е. статичного **Воспроизводства**, нацеленного на адаптацию к сложившимся условиям, нормам и ценностям, и интенсивного воспроизводства, нацеленного на постоянное повышение **Эффективности**, на развитие и **Прогресс**. Второе требует в конечном итоге выхода за рамки синкретического государства и формирования **Гражданского общества**. Каждый из этапов — односторонняя, опровергающая предшествующую и опровергаемая последующей попытка преодолеть противоречие между этими типами воспроизводства. С. с. господствует на протяжении второго глобального периода, состоящего из семи этапов, каждому из которых присущ специфический **Нравственный идеал**, который интерпретируется **Правящей элитой** как версия **Псевдосинкретизма**.

С. с. возникла на основе: а) мощной волны **Уравнительности**, **Антимедиаии**, архаичных ценностей, которая смела развитой **Утилитаризм**, либерализм, частную инициативу, высшую **Культуру**, что создало исключительно благоприятные условия для социального **Иждивенчества**; б) активизации умеренного утилитаризма, модернизации в извращенных формах, **Машинного фетишизма**. Взаимопроникновение этих исключаяющих друг друга тенденций создало уникальное общество, несущее в себе **Конфликт** между разными формами традиционализма, а их вместе — с усеченными формами прогресса, характерными для **Либеральной суперцивилизации**. Эта система со слабым потенциалом **Органического развития** двигалась через **Пульсацию**, через **Крайности**, **Хромающие решения**, колеблясь от попыток **Народа** сменить переставшее «всех равнять» **Начальство** до авторитаризма в его крайних тоталитарных формах. В этом обществе господствующей силой, по выражению Г. С. Лисичкина, является «блок неквалифицированного труда» в производстве, **Управлении**, **Идео-**

логин и Науке¹³⁹, что подрывает возможности решающего влияния **Конструктивной напряженности**, ориентированной на реальный прогресс. В глубине этой системы происходит скрытый медленный, постоянно прерываемый процесс развития, формирования **Всеобщности**, который протекает в подчас несовместимых друг с другом формах, в частности, как переход натурального хозяйства в товарное в феодальных структурах, как попытка развивать более сложные формы частной инициативы, частично или полностью принимающие нелегальный характер из-за враждебности общества. Для С. с. характерны особые **Сообщества советского типа**.

С. с. может быть объяснена как результат предшествующей динамики расколотого общества, как попытка общества приспособиться к расколу посредством использования, комбинирования потенциалов различных массовых нравственных идеалов. Крах государственности второго периода является прежде всего результатом банкротства системы советов, выявивших полную неспособность управления в **Большом обществе**, которое встало на путь модернизации, но постоянно порождало формы авторитарного управления, стимулировало активизацию сил, противостоящих прогрессу, и одновременно пыталось на него опереться.

СООБЩЕСТВА СОВЕТСКОГО ТИПА. Их специфика заключается в том, что они воплощают реально и потенциально два противоположных, расколотых, разрушающих друг друга и одновременно неразделимых образования, придерживающихся различных принципов принятия **Решений**, прежде всего соборного и авторитарного, а также их совместного противостояния формам либеральных решений. Это приняло характер конфликтного сочетания **Власти** советов и **Партии нового типа**. Специфика С. с. т. заключалась в том, что их формирование происходило под давлением массового стремления преодолеть этот **Раскол**, т. е. нивелировать **Разнообразие** организационных форм и методов принятия решений. Это получило свое выражение в попытке сочетать возврат к **Синкретизму** с **Модернизацией**, что практически привело к росту социальной **Патологии**, прежде всего идеологии **Псевдосинкретизма**, к **Двоевластию**, к **Хромающим решениям** и т. д.

Эта попытка не привела ни к формированию некоторого синтеза Нравственных идеалов, связанных с разными способами и

¹³⁹ Литературная газета. 1987. 24 июня.

организационными формами принятия решений, ни к окончательной ликвидации одних форм и замещению их другими. Сложилась инверсионная система, где нефункциональность, недостаточная **Эффективность** одного типа принятия решений, например соборного, инверсионно сменяется авторитарной и наоборот. Это происходит не только в масштабе **Циклов истории**, но и в повседневном **Управлении** С. с. т., например, руководитель учреждения может принять решение на основе возможностей оказывать авторитарное давление в качестве **Первого лица**, что меняется на попытку принятия решений в форме **Сговора** заинтересованных лиц, создания некоторого коллективного сообщества. Участие в сговоре определяется не столько положением лица в официальной структуре, сколько сферой общего интереса, возможностью внести свой вклад в его осуществление, например, способностью контролировать движение определенного **Дефицита**.

Такие инверсионные **Скачки** являются мощным источником **Дезорганизации**, так как они периодически разрушают стабильность, ее ранее достигнутую организационную форму.

С. с. т. существуют в условиях раскола. Важнейшее его выражение — два исключаящих друг друга Вектора конструктивной напряженности, что постоянно дезорганизует **Социальные отношения, Культуру, Воспроизводство** в каждом сообществе. С. с. т. присущи следующие основные черты, определяемые **Самобытностью** исторической динамики страны: 1) раскол, борьба между вечевым стремлением сжечь **Большое общество** и авторитарным стремлением его заморозить; 2) способность к **Пульсации**, т. е. постоянной смене господствующего нравственного идеала, к со- ответствующим поворотам вектора конструктивной напряженности, что создает ситуацию стресса, нервозности; 3) двойственность, т. е. сочетание характера **Псевдо** и **Органического развития**; 4) двоевластие — власть локальных миров и большого общества; 5) **Гибридный нравственный идеал**, т. е. его склеенность из **Идеала** традиционализма и либерализма на основе **Утилитаризма**; 6) стремление монополизировать свои функции или найти «крышу», т. е. подключиться к деятельности более мощной монополии, чтобы сохранить, усилить свою монополию на дефицит, получить доступ к каналам циркуляции дефицита; 7) стремление к **Автаркии, Унификации и Уравнительности** и одновременно определенное стремление к модернизации; 8) колеблющаяся, циклическая враждебность к окружающему миру, связанная с традиционной **Конструктивной напряженностью**, стрем-

лением формировать умеренные затруднения в работе других сообществ для увеличения их зависимости от себя в рамках стремления превратить всякое дело в личное одолжение, в реализацию своей монополии на дефицит; 9) юридическая незащищенность сообществ друг от друга, что определяется прежде всего господством монополии на дефицит, крайней слабостью всеобщей основы организаций; 10) инверсионный характер изменений, что выражается в **Штурмовщине**, **Кампанейщине**, **Реорганизациях**; 11) политика «умеренного жирного куска», т.е. стремление получать умеренные результаты при умеренной работе; 12) гипертрофированный **Контроль** (или псевдоконтроль), пытающийся компенсировать недостаточный с точки зрения большого общества самоконтроль; 13) система номенклатуры, т.е. стремление привязать каждое сообщество к большому обществу назначением первого лица сообщества сверху, на основе его принадлежности к профессионалам **Интеграции**; 14) **Дистрофия социальная**, в частности, приводящая к отказу от дублирования сложных подсистем, страхующих от аварийности; 15) связанность сообществ личными отношениями разных типов, стремление сохранить эти отношения вопреки эффективности воспроизводственной деятельности.

Эти особенности сами подвергались постоянным изменениям инверсионного характера, от максимального их нарастания до минимизации, в результате чего С. с. т. постоянно стремились найти некоторое устойчивое состояние через прощупывание всего множества вариантов, двигаясь от одного порога к противоположному. Само это движение, являющееся результатом стремления уменьшить опасную дезорганизацию, одновременно несло в себе угрозу ее роста. Специфика этих сообществ есть результат модернизации советов как вечерового института в условиях большого общества, как результат стремления соединить архаичные формы и возможности с новыми условиями и задачами. Преодоление этой специфики может произойти в результате выхода страны из промежуточного состояния.

СОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО знаменует важнейший этап разделения функций общества, когда разделение **Труда**, хозяйственных функций и функций государственного **Управления** еще не завершилось. Через сословие люди приобщаются к **Интеграции** целого, вместе с тем прикрепляясь к особой функции, составляющей жизненно важный элемент разделения труда. Государственные функции сословий синкретически не отделены от хозяй-

ственных функций, от способа получения доходов, от места в производстве, распределении, потреблении **Социальной энергии**.

Возникновение С.о. — одна из форм фокусного характера всякого развития, **Прогресса**. Оно создает условия для очагового развития центров просвещения, **Культуры**, развития механизма концентрации высших ценностей, их распространения на все общество. Важное место в этом процессе имеет урбанизация, развитие урбанизированной культуры. С.о. постоянно обороняется на двух фронтах. С одной стороны оно подвергается критике развивающейся **Личностью**, стремящейся к углублению **Свободы**, к **Гражданскому обществу**. Но с другой стороны оно постоянно подрывается общинной **Уравнительностью**, видящей в сословности воплощение несправедливости. Поэтому сословность может быть сметена вечевым **Бунтом** и одновременно ударами крайнего авторитаризма, стремящегося восстановить синкретическую государственность, возможно, в ее крайней **Интерпретации**. Однако тенденция к восстановлению сословности постоянно возникает вновь, так как на определенных этапах она является непрямым условием поддержания уровня **Жизнеспособности общества**, ее повышения в определенных рамках, формой организации **Большого общества**. Слабость сословий в России — одно из проявлений слабости **Срединной культуры**, результат неспособности преодолеть тиски **Крайностей** в организации общества. В Московской Руси в противоположность Западу сословия не были политической силой, не было «сословно-представительной монархии», «не было ни земских сословий, ни гражданства, ни дворянского сословия»¹⁴⁰. Они существовали на уровне подавляемых тенденций, что являлось исторической основой слабости **Среднего класса**. В первом **Глобальном периоде** сословность погибла под мощными ударами **Локализма**, волны ненависти к **Начальству**. Во втором периоде на основе **Партии нового типа** были заложены предпосылки ее превращения в основу **Иерархии** сословности. Однако этот процесс столкнулся с господством уравнительной культуры, что не позволило сформироваться устойчивому правящему сословию, **Самосознанию** других групп. В результате «номенклатура» в конце второго периода не сумела сохранить государственность. Аморфность общества, **Страх** перед **Медиацией**, срединной культурой создает мощные препятствия на пути развития необходимой для нормального функциониро-

¹⁴⁰ Горке Х.-Й. Так называемые земские соборы в России // Вопросы истории. 1991. № 11. С. 4-5.

вания расчлененной организации большого общества, требующей на определенном этапе развития сословий. Трудность закрепления сословий в том, что в условиях **Раскола** их существование во втором периоде стало **Тайной**, и это являлось некоторым условием торможения роста сословий и одновременно не предотвратило усиление массового **Дискомфортного состояния**. Сословность постоянно балансирует между стремлением к замкнутости, что способствует культивированию **Профессионализма**, квалифицированного выполнения своих функций, и опасностью **Отчуждения**, отрыва от массовых ценностей, что угрожает интеграции. Это снижает уровень деятельности сословий, **Правящей элиты**, **Бюрократии**, уменьшает жизнеспособность общества, порождает **Инфантильность** в принятии решений.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ — движение, возникшее в процессе становления **Либеральной суперцивилизации**, нацеленное на попытку, с одной стороны, приобщить к достижениям этой цивилизации рабочих, всех трудящихся, с другой — сохранить самобытность соответствующих групп, защитить их образ жизни, сложившиеся ценности. Это движение неизбежно распалось на две части: на тех, кто пытался решить эту задачу, прежде всего приобщаясь к ценностям либеральной суперцивилизации, что сближало С.-д. с либерализмом, и тех, у кого на первый план выходило стремление лишь использовать ценности либерализма в качестве средства для укрепления исторически сложившихся до-либеральных ценностей. К этому полюсу тяготело **Коммунистическое движение**.

После разделения на эти две части собственно С.-д. переходит на почву либерализма, вплоть до стремления превратиться в правящую политическую силу либерального общества. Вместе с тем С.-д. непрерывно пытается сместить центр тяжести деятельности общества в сторону «социальной **Справедливости**», которая тяготеет к уравнительному распределению, формированию системы социального обеспечения во всех формах. Достижения в этой области становятся, с одной стороны, важнейшим элементом либерального общества, а с другой — могут оказаться за гранью его экономических возможностей.

СОЦИАЛИЗМ. 1.С. — воспроизводящее извечную мечту человечества идеальное общество, противостоящее повседневной реальности, несправедливости; в системе манихейских представлений рассматривается как результат взрывообразного (инвер-

сионного) отрицания всего прошлого и возникновения его нравственной, социальной и т.д. противоположности. «Социализм придет моментально и все покроет. Еще ничего не успеет родиться, как хорошо настанет. Теперь жди любого блага. Тут тебе и звезды полетят к нам, и товарищи оттуда спустятся, и птицы могут заговорить, как отживевшие дети — коммунизм — дело нешуточное, он же светопредставление!» (А. П. Платонов. Чевенгур). Идея С. — результат стремления в соответствии с инверсионной логикой полностью отойти от полюса **Зла, Эксплуатации**, приобщиться к полюсу добра и создать общество, где добро полностью господствует либо через **Первое лицо**, либо через непосредственное народное волеизъявление. С. — результат слияния подчас противоречивых нравственных, политических, социальных движений и учений. С. ориентирован на коллективные формы жизни, на высшее воплощение **Справедливости**. С. возникает в результате **Революции**, т. е. **Экстраполяции** на сложнейшие социальные процессы **Инверсии**, в результате которой, как клеточки оборотнической логики, на реальность экстраполируются архаичные ценности и институты, переодетые в западнический костюм революции.

С. разделяется на общинный и государственный. Идея общинного С. возникла как чисто архаическая, догосударственная, направленная на восстановление (в модернизированном виде) локальных патриархальных, дофеодальных форм жизни в противовес усилению **Капитализма**, либерализма. Ядром этого **Идеала** является безгосударственное общество локальных общин, основанных на натуральном хозяйстве. Общинный С. опирается на **Основное заблуждение интеллигенции**. Государственный С. представляет собой экстраполяцию идеи общинного С. на **Большое общество**, что приводит к истолкованию последнего как большой общины, семьи. Попытка реализовать такую идею приводит к абсолютизации синкретического **Государства**, безраздельно монополизирующего **Власть**, **Собственность**, идеологически-жреческие функции, **Ответственность** за целое. Эта государственность постоянно с переменным успехом борется с феодальными мирами среднего уровня, а также локальными мирами, воодушевленными локалистскими идеалами. Государственный С. выступает как соединение **Правды-справедливости** и **Правды-силы**, где справедливость в распределении **Ресурсов** опирается на высший авторитет власти, способной якобы справедливо использовать свою **Монополию** на **Дефицит**. Государственный С. опирается на **Основное заблуждение массового сознания**, требующего

подчинения тотему, который, в соответствии с просветительской традицией, можно одновременно трактовать как высшую концентрацию знаний, объективных законов, средоточие мудрости и т.д.

Молодая общественная наука в России оказалась под сильным влиянием вне- и донаучной древней мечты об идеальном обществе, что позволило определенным течениям этой науки рассматривать себя как обоснование необходимости поиска средств достижения С. Эта наука пыталась соединить древнюю мечту с либеральными идеями **Прогресса, Модернизации, Демократии** и т. д., обосновать идею С., как послекапиталистического общества, как закономерного этапа всемирно-исторического процесса. Слабость, однако, этого превращения **Науки** в средство обоснования вненаучного идеала заключалась в некритическом отношении к самой мечте об идеальном обществе, что в конечном итоге превращало науку в **Псевдонауку**.

2. Понятие «реальный социализм», приобретшее важнейшее идеологическое значение в конце второго **Глобального периода**, имело своей задачей апологетику существующего порядка, чтобы поставить жесткую преграду для его критики, и это, кстати говоря, подтверждало факт превращения повседневной реальности в **Тайну**, так как **Повседневность** своими реалиями входила в **Конфликт** со всеми **Ипостасями** господствующей идеологии.

«Реальный С.» — не только попытка слить, примирить две формы С., но и соединить усиление **Утилитаризма**, жизненно необходимого для удовлетворения растущих **Потребностей** государства и **Народа**, со стремлением поставить всю социальную и экономическую жизнь под **Контроль** монополии как в государственной, так и в иных формах, ликвидировать независимый от государства слой, склонный к личной инициативе. Реальный С. — попытка соединить хозяйственный рост и развитие с **Интеграцией общества**, противостоящего инициативе **Личности**. Отсюда характерная для «реального С.» борьба умеренного утилитаризма с развитым, машинной версии утилитаризма с личностной. Такая система возможна лишь в результате неравномерности общественного развития, в результате того, что личность оказывается не в состоянии дополнить развитие своих потребностей ответственной творческой инициативой, соответствующей производительностью **Труда**, создать для этого необходимые организационные формы. У. Ростоу полагал, что С. - «болезнь общества, которому не удалось одновременно и эффективно провести модернизацию». Такая система содержала в себе меха-

низм саморазрушения, который выявляется тем сильнее, чем больше разрыв между ростом утилитарных потребностей и способностью личности совершенствовать общество с целью создания предпосылок для их удовлетворения, чем слабее способность такого общества воспроизводить необходимый минимум **Ресурсов**, отвечать на **Вызов истории**. Действительное содержание каждого общества, претендующего на построение «реального С.», определяется не метафизической сущностью С., а прежде всего соотношением социально-культурных сил. В России это соотношение определялось мощным преобладанием традиционализма, ориентированного на доэкономические локальные отношения. Формирование на этой социокультурной базе большого общества неизбежно создает нечто близкое тому, что Маркс называл «азиатским способом производства». Научный анализ общества дает картину, имеющую мало общего с идеологической конструкцией «реального С.».

3. Этим, однако, проблема соотнесения понятия С. и реальности в России не снимается, так как существует массовый **Миф**, который исходит из необходимости построения С., продолжения борьбы за него. Это неизбежно заставляет часть политиков искать некоторое содержательное наполнение для этого понятия, возможно, в связи с проблемой **Самобытности исторической динамики** страны.

Однако как бы ни определяли С. его сторонники, невозможно игнорировать то обстоятельство, что циклическое развитие последовательно опровергало возможность всех форм С.: общинного, государственного и различных их комбинаций.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ — специфическая форма энергии, необходимая для **Воспроизводства** социальных систем всех масштабов и уровней для борьбы с **Социокультурной энтропией**, с **Дезорганизацией**; выступает в форме человеческого **Творчества** во всем многообразии его видов. Общество, социальные системы, сообщества можно рассматривать как субъекты, производящие, распределяющие, перераспределяющие, потребляющие С. э. Ее нехватка, переходящая некоторый порог, может привести к необратимой дезорганизации, ведущей к **Катастрофе**. В противоположность представлениям **Экономического материализма** любые сообщества, а не только занятые изготовлением материальных вещей, производят необходимую для своего существования С. э. Одни получают ее из несоциальных форм энергии (например, в процессе сельскохозяйственного труда), другие — в ре-

зультате воздействия на людей, создавая новые ассоциации, сообщества, которые могут быть субъектом новых видов социальной активности (например, общества защиты детей, памятников культуры и т. д.). С. э. можно получить, организовав митинги, сти-мулируя стремление людей голосовать за того или иного кандидата на выборах, заражаясь энергией **Погрома**, поддерживая ту или иную официальную или, наоборот, неофициальную акцию. Художник, писатель извлекают соответствующую С.э. из восторга, из поддержки среды, которая стимулирует их творчество и создает для него благоприятные условия, престиж, материальное благополучие, заказы и т. д. Банда гангстеров извлекает С. э. из порождаемого ею **Страх**а. Все **Социальные отношения** имеют свой энергетический аспект. Социальные **Конфликты** могут рассматриваться как борьба за перераспределение потоков С. э., а социальные контакты — как способ ее получения.

Сложность получения С. э. заключается в том, что определенные типы добывания ее могут быть запрещены или признаны предосудительными (например, занятие **Торговлей** или выполнение функции бюрократа и т. д.). В этом случае может возникнуть противоречие между реальной потребностью в определенных потоках получения и распределения энергии и **Культурой**, которая может фактически в той или иной степени дезорганизовывать общество, запрещая, ограничивая получение определенных видов энергии, патологически деформируя социальную структуру и функции. Иначе говоря, любой способ получения С. э. оценивается обществом через оппозицию «**Комфортное — Дискомфортное состояние**». С. э. может вызвать рост дискомфорта даже вопреки ее жизненной необходимости для общества (**Заколдованный круг**), если С. э. поступает от **Оборотней** (например, хлеб от «кулаков»). Медиатор как особая энергетическая система, обеспечивающая **Интеграцию** общества, решение **Медиационной задачи**, может оказаться в конфликте с той частью общества, которая не признает за ним право на получение энергии (например, считая деятельность медиатора **Эксплуатацией**, непроизводительным **Трудом**, т. е. фактором дискомфорта). В этом случае **Государство** применяет самые разные методы для получения С. э. — от прямого конфликта (например, конфискация хлеба у крестьян) до стимулирования личной инициативы в надежде увеличить общее поступление С. э. в обществе. Этой же цели служит государственная **Идеология**, способная направлять потоки С. э. и извлекать энергию возбуждения народа против действительных

или мнимых врагов. Медиатор при этом может использовать **Эффект парусника**. Идеология призвана показать человеку, что энергетическая поддержка государства является внутренней необходимостью **Личности**. Бюрократия способна извлекать С. э. из согласия людей на ее существование, что оправдывается самими этими людьми (например, стремлением сэкономить время за счет неучастия в **Управлении**).

Идеологические методы возбуждения С. э. чреваты тем, что рано или поздно **Тайна** идеологии может быть разоблачена. Это влечет за собой катастрофический отток С. э. от медиатора (**Уход жизни из сложившейся системы**). Борьба за С. э. происходит в конфликте двух иллюзий — **Основного заблуждения интеллигенции** (исходящего из того, что С. э. будет безгранично фонтанировать, как только **Народ**, **Почву** освободят от давления и эксплуатации бюрократией) и **Основного заблуждения массового сознания** (которое исходит из того, что источником С. э. является **Начальство**).

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения людей в обществе, воспроизводимые человеческой деятельностью, **Культурными программами**. Они качественно отличны от дочеловеческих, биологических отношений неотделимостью от **Культуры**, **Творчества**, **Рефлексии**. С. о. в процессе развития общества от **Синкретизма** к либерализму приобретают возрастающее количество форм, связанных с функционированием **Власти**, **Труда** и т.д., форм отношений, неотделимых от организуемой ими деятельности, ее **Эффективности**, от вектора и т. д. С. о. могут оказаться неспособны обеспечить достаточный уровень эффективности, оградить себя от роста **Дезорганизации**, в конечном итоге от катастрофического распада. Можно говорить о возможности оценки эффективности С. о.

В **Традиционной суперцивилизации** до возникновения государства **Большого общества** господствуют эмоциональные личностные С. о., основанные на личной связи, когда все знают друг друга. Всякая попытка существенно изменить эти соотношения, кажушиеся **Естественными**, вызывает **Дискомфортное состояние**, резкую негативную эмоциональную реакцию, пытающуюся парализовать эту попытку, наказать реальных или мнимых виновников. В большом обществе С. о. приобретают абстрактный характер, т. е. основываются прежде всего на представлении о законе, на **Рынке**, товарно-денежных отношениях, на

массовых коммуникациях, на **Ответственности** за людей, которых можно лично не знать.

В обществе, в котором действует **Основной закон социальных систем большой сложности**, где имела место **Организационная революция**, господство С.о. над функцией сменяется господством функции, человеческой деятельности над С. о., т. е. постоянное изменение С. о. для повышения эффективности **Воспроизводства** становится повседневной проблемой людей. Происходит формирование С. о. диалогического типа, превращение их в господствующие в обществе, оттеснение С. о. монологического типа на задний план. Это является важнейшей закономерностью С. о. **Либеральной суперцивилизации**.

В соответствии с **Социокультурным законом** на С. о. наложена определенная система ограничений, что отличает их от культуры с ее возможностью и правомерностью **Утопий**, химер и т. д. Выход за рамки множества состояний С. о., расположенных в **Межпороговом жизненном пространстве**, приводит к необратимому движению к **Катастрофе**, к распаду. Стремление создать, сформировать С. о. можно рассматривать как утопию. Здесь есть определенные аналогии с биологическим миром, где, например, возможны лишь два типа глаза, невозможно существование млекопитающих, имеющих одновременно четыре конечности и крылья, колеса вместо ног и т. п.

Утопические С. о. разрушаются уже в процессе их возникновения, так как их функции недостаточно эффективны, не в состоянии воспроизводить эти С. о. Могут существовать С. о., находящиеся на границе неизбежного распада, нуждающиеся в костылях, в дотациях, в постоянной непосильной для общества перекачке **Ресурсов**. Такие С. о. могут сложиться не только на промышленных предприятиях и в колхозах, но и в целых государствах, которые существуют, лишь получая миллиарды извне.

С. о. могут носить спонтанный характер, т. е. развиваться на собственной основе. Такими являются, видимо, все догосударственные сообщества, кроме тех, разумеется, которые подавлялись внешними силами. Таким является и большое общество в той степени, в какой оно возникло как результат разрешения противоречий между локальными мирами, как результат развивающейся в них потребности в **Интеграции**.

Для общества **Промежуточной цивилизации**, отягощенного **Расколом**, характерна конфликтность, расколотость С.о. Например, в **Массовом сознании** бытует взгляд на государственные отношения как на неизбежное **Зло**, которому можно и должно

постоянно стремиться нанести вред, рассматривать группы лиц, которые представляют собой профессионалов-интеграторов (**Начальство, Бюрократию**) как источник всех бед. Расплата за раскол — мощное развитие **Псевдо**, странные химерические организации, двусмысленно расколотые С. о., т. е. отношения, способные постоянно пульсировать, превращаться в элемент то соборной системы, то авторитарной и наоборот, разрушая друг друга. Отсюда рост дезорганизации общества, системы **Управления**, кризис системы власти, размывание **Профессионализма**, квалификации, паралич ответственности, подрыв источников **Социальной энергии**, угроза необратимой дезорганизации, в особо сложных ситуациях перерастающей в **Разруху** и катастрофу.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ измеряется способностью потенциального социального субъекта в масштабе общества, социальной группы, любых сообществ, **Личности** обеспечить **Воспроизводство** самого себя, включая освоенную среду, соответствующие **Социальные отношения**, (суб)культуру. С. э. измеряется способностью вопреки **Социокультурной энтропии**, **Дезорганизации** держать уровень **Организации** в рамках **Межпорогового жизненного пространства**. Для достижения С. э. необходима способность соблюдать **Социокультурный закон**, т. е. не позволять противоречию между **Культурой** и социальными отношениями превосходить некоторый предел, преодолевать это противоречие таким образом, чтобы не впасть в другое противоречие, возможно, еще более серьезное, но следовать **Презумпции утопизма**, **Запрету на инверсию**, избегать **Инверсионной ловушки**. С. э. в конечном итоге выражается в развитии, совершенствовании личности, ее **Рефлексии**, творческих способностей, **Ответственности**. С. э. в условиях расколотого общества характеризуется взаимным разрушением С. э. либерального типа, нацеленного на рост, углубление, и традиционного типа, нацеленного на сохранение достигнутого. Например, более высокая экономическая **Эффективность** богатого соседа может вызывать **Дискомфортное состояние** у окружающего традиционалистского населения.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭНТРОПИЯ — форма проявления второго закона термодинамики в обществе, тенденция нарастания **Дезорганизации**, рост опасностей для сообществ-**Субъектов** всех типов и масштабов. С. э. охватывает **Социальные отношения**, которые дезорганизуются, разрушаются, **Культуру**, которая транслируется с ошибками, искажениями и тем самым теряет

свое богатство. С. э. порождает **Социокультурные противоречия**, которые приводят к деструкции, **Расколу**, **Разрухе**, **Катастрофе** соответствующего общественного субъекта. С. э. совместно с **Воспроизводством** составляют **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. С. э. придает также стимулы воспроизводству, которое противостоит этим опасностям. Воспроизводственная деятельность любого сообщества-субъекта прогнозирует, предотвращает энтропийные опасности, преодолевает последствия реализовавшихся опасностей. Неспособность это делать, превышение глубины и масштабов энтропийных процессов исторически сложившихся возможностей воспроизводства могут иметь для соответствующего сообщества-субъекта гибельные последствия.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ — форма **Основного противоречия общества**, противоречия социального **Субъекта** между **Социальными отношениями** и **Культурой**, что непосредственно выражается в противоречии, **Расколе** между социальными отношениями и социокультурной программой. Оно возникает в результате **Освоения** субъектом противоречий между его воспроизводственной деятельностью и энтропийными процессами, опасностями во всех формах, которые постоянно дезорганизуют общественного субъекта, его социальные отношения и культуру, создают противоречия, раскол между ними, в конечном итоге — **Дискомфортное состояние**. В упрощенном виде С. п. можно выразить так: оно возникает у человека, который «думает, как Паскаль, а живет, как обходчик Штукин», в противоположность человеку, который «живет как эскимос и думает как эскимос»¹⁴¹. В первом случае налицо противоречие между личностной культурой (записанными в ней целями, ценностями и т. д.) и сложившимися отношениями людей. Неспособность субъекта разрешить С. п. приводит к нарушению **Социокультурного закона**, что может повлечь за собой распад, гибель социального субъекта.

Возможность С. п. возникает в результате **Экстраполяции**, т. е. истолкования новой ситуации с точки зрения смыслов культуры, **Культурных программ**, сложившихся в существенно иных условиях (например, построение **Государства** на основе культуры патриархальной семьи). В этом случае существенное отставание культуры большинства от реальных социальных отношений в

¹⁴¹ Пьерух В. Я и сны // Столица. 1991. № 24-25. С. 96.

государстве (государство основано на иных принципах, чем семья, а царь — вовсе не батюшка) означает, что смыслы личностных культур большинства «не дотягивают» до реальности поставленной задачи, до возможности обеспечить эффективное **Воспроизводство**. Отсюда возникновение расколотых, неустойчивых социальных отношений, отношений типа **Псевдо**. Существенное и опасное усиление С. п. возможно в результате массового воодушевления **Утопией**, что приводит к возникновению деформированных социальных отношений, обеспечивающих лишь опасно низкий **Социальный эффект**.

С. п. может выступать по крайней мере в трех формах: 1. В форме противоречия разных культурных традиций, субкультур, как внутрикультурный процесс. Например, противоречие между ценностями предпринимателей и **Массовым сознанием**, выступающим против них, есть одновременно отношение между разными культурными традициями — достигательной и уравнительной. Так как культура выступает как всеобщее основание воспроизводственной деятельности, ее программа, то эта форма противоречия с необходимостью порождает противоречие между ценностями предпринимателей и социальными отношениями основной части населения, между социальными отношениями предпринимателя и массовыми ценностями. Иначе говоря, противоречия между культурными программами могут перерасти в противоречия между каждой из них и социальными отношениями в рамках некоторого целого.

2. В форме противоречия между разными типами, вариантами социальных отношений, например натуральными и товарно-денежными отношениями, которые парализуют, дезорганизуют друг друга. Так как каждое из этих отношений воспроизводится на своем культурном основании, то неизбежно возникает столкновение между каждой из соответствующих (суб)культур и не соответствующими им отношениями. Иначе говоря, противоречия между социальными отношениями разных групп в рамках целого могут перерасти в С. п.

3. В форме внутреннего противоречия воспроизводственной деятельности субъекта, который осваивает попадающие в сферу его воспроизводства как социальные отношения, так и (суб)культуры. Это постоянно сталкивает субъекта с несоответствием между воспроизводимыми ценностями и возможностями их воспроизвести. Иначе говоря, первая и вторая формы — это лишь аспекты С. п., которое разворачивается внутри субъекта, возможно, в голове и действиях одного человека.

Субъект воспроизводства постоянно несет в себе **Иерархию** различных, подчас взаимоисключающих, разрушающих друг друга ценностей, иерархию социальных отношений, способов воспроизводства, которые он постоянно осваивает, превращает в содержание своей деятельности, в свои собственные проблемы. Освоенное содержание всегда противоречиво, всегда проблематично. Неспособность их разрешать — основа социокультурного противоречия. Оно возникает тогда, когда субъект не в состоянии принимать соответствующие эффективные **Решения**, т. е. когда он не обеспечивает воспроизводственный процесс в соответствии со своими собственными **Условиями**, средствами и целями.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЗАКОН — Взаимопроникновение Культуры и Социальных отношений в процессе воспроизводственной деятельности **Субъекта**. Любой социальный субъект может существовать, воспроизводить себя, лишь постоянно осуществляя свою **Интеграцию**, предотвращая распад, **Конфликт** частей, угрожающих целому, обеспечивая нахождение меры этой интеграции, поддерживая в этих рамках единство, **Консенсус**, располагая соответствующей **Культурной программой**, не допуская роста **Социокультурного противоречия** между культурой и отношениями людей до уровня, угрожающего снижением **Эффективности** воспроизводственной деятельности, предотвращая необратимую **Дезорганизацию**, распад субъекта, **Катастрофу**. Этот закон действует на всех этапах общественного целого — от **Личности** с ее системой отношений, личностной культурой до **Большого общества**. Истоки С. з. можно найти на ранних этапах развития человечества, когда «корень жизни» находился в органическом единстве, тождестве «дуальной организации и близнечного мифа». «Дуальная организация определяла первоначально весь порядок и строй жизни», создавая основу «дальнейшему расширению и усложнению основополагающего мифа»¹⁴², развитию социальных отношений вплоть до современного общества. Этому единству противостоит **Социокультурная энтропия** и постоянно возникающие инновации, что порождает возможность роста противоречия между ними, дезорганизующего воспроизводственный процесс. Соблюдение единства социальных отношений и культуры — жизненно важный императив, представляющий собой закон воспроизводственной деятельности.

¹⁴² Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 297, 289, 291.

В основе С. з. лежит фундаментальное обстоятельство: культура и социальные отношения развиваются по разным законам. Социальные отношения не изменяются произвольно в зависимости даже от единодушного желания большинства. Из множества мыслимых систем отношений возможны лишь некоторые. Невозможно общество, которое воплотило бы в жизнь уравнилительные идеалы и одновременно обеспечивало бы значительный рост и развитие. Поэтому можно говорить о запрете из-за угрозы дезорганизации на определенные социальные отношения, а именно — на такие, реализация которых не может обеспечивать минимальную эффективность **Воспроизводства** общественного субъекта. В культуре дело обстоит иначе. В ней принципиально возможно любое самое химерическое, фантастическое содержание. Культура потенциально бесконечно разнообразна. Она обладает собственной логикой развития, в ней постоянно происходят изменения, их накопление. Культурное **Творчество** в результате неправомерной **Экстраполяции**, **Инверсионной ловушки**, выдвижения **Утопий**, чисто фольклорных **Идеалов** в качестве социальной программы сплошь и рядом манит человека в пропасть, на путь к снижению **Жизнеспособности общества**. Разумеется, в культуре есть свои запреты. Однако культура способна посредством **Интерпретации** постоянно обходить их, как бы их соблюдая. Эта разница в характере изменений в культуре и в социальных отношениях может привести к несоответствию культурных программ и самой возможности воспроизводить их содержание, что приводит к попыткам воспроизводства саморазрушающихся общественных феноменов, к социальной **Патологии**.

В **Традиционной суперцивилизации** соблюдение С. з. достигается прежде всего отсечением всяких социальных и культурных **Новшеств**, превышающих принятый в данной культуре **Шаг новизны**, в особенности отсечением новых типов социальных отношений. Поэтому в ней правомерны господство **Авторитарного** и **Соборного нравственных идеалов**, возможность ударов **Косы инверсии** (например, крестьянских войн, пытающихся вернуть общество к древним идеалам). В **Либеральной суперцивилизации** соблюдение С. з. представляет собой возрастающую по сложности задачу, так как здесь инновации в культуре и возможность изменений социальных отношений растут. Поэтому следование С. з. из статичной задачи превращается в динамичную. Здесь нужны специальные методы, например, социальные эксперименты. Все большее значение приобретает **Наука**. Из С. з. вытекает ряд следствий.

1. Если нарушение С. з. не выходит за определенные рамки, то оно может иметь стимулирующий для субъекта характер.

2. Любое значимое социокультурное противоречие, переходя некоторый порог, воспринимается как рост **Дискомфортного состояния**, которое вызывает рост дезорганизации, возможно, в опасных масштабах.

3. Когда рост опасного социокультурного противоречия не вызывает роста адекватного дискомфорта состояния, т. е. стимулирует неадекватную реакцию людей, рождается явление, которое можно расценивать как социокультурную патологию, как атрофию определенных воспроизводственных механизмов.

4. В результате нарушения С. з., роста социокультурного противоречия может возникнуть массовое возбуждение, одним из проявлений которого является изменение форм связи на уровне личностных отношений, обмен в возрастающих масштабах эмоционально нагруженной информацией о сложившейся ситуации, критика одних форм связи и предположение, что иные формы, например, связанные с другим **Начальством** или с необходимостью народного фронта, предпочтительнее.

5. В борьбе массовой культуры и социальных отношений вторые могут, например, опираясь на авторитаризм, достичь быстрых и ослепляющих мир побед, но массовая культура одерживает медленные и незаметные победы, которые в конечном итоге превращают в труху чуждые ей социальные отношения.

6. В обществе постоянно возникают культурные идеалы, организационное воплощение которых невозможно, либо они порождают нежизнеспособные социальные отношения. Нежизнеспособность идеала, однако, может никак не влиять на активность социальных групп, стоящих за ним. Напор этих групп стимулируется дискомфортными процессами. Это ведет к возникновению нежизнеспособных социальных отношений, из которых ускользает жизнь и которые держатся посредством сильнейшего культурного напряжения, посредством **Идеологии**, посредством разбазаривания **Ресурсов**, эмоционального взвинчивания и т. д., что в конечном итоге дает лишь временный эффект.

7. Общество может снять социокультурное противоречие, следовать С. з., лишь обладая творческим потенциалом, соответствующим уровню сложности задач. В противном случае либо происходит катастрофа, либо в обществе хватает сил лишь на промежуточное решение, на удержание социокультурного противоречия на последней баррикаде, в предкатастрофическом состоянии. В этой ситуации возможен **Раскол**.

8. Экстраполяция открывает возможность истолковывать реальность, используя различные комбинации **Нравственных идеалов**, что направлено на торможение роста дискомфортного состояния путем создания их гибридов. Но они могут оказаться лишь прикрытием нарушения С. з.

9. Смысл идеологии, прежде всего **Псевдосинкретизма**, заключается в создании программы массовой деятельности, которая ориентирована не столько на синтез, на преодоление этого противоречия, сколько на психологическую, культурную, социальную адаптацию к нему.

Смысл **Реформ**, очевидно, можно рассматривать как приведение социальных отношений в соответствие с культурой, если культура не утопична; как приведение культуры в соответствие с социальными отношениями, если эти отношения способны обеспечить жизнеспособность; и, наконец, как нахождение некоторой общей меры, где должны сойтись, проникнуться друг другом изменяющаяся культура и одновременно изменяющиеся социальные отношения. Рост сложности и динамика общества означает, что следование С. з. может иметь место лишь при опережающем развитии культуры, развитии **Медиации**.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ — основной принцип **Нравственности**, лежит в основе комфортных представлений соответствующей (суб)культуры, критерий **Комфортного состояния**. С. — Идеал гармоничного мира. Он включает модель распределения в обществе различного вида благ, формирования личностных статусов, престижа, мест, занимаемых в социальной группе, в обществе и т. д. С. несет в себе определенный **Вектор конструктивной напряженности**. Существует два основных типа С. Наиболее распространенная уравнительная С., возникшая в первобытном обществе, несет в себе вектор, направленный на всеобщую **Уравнительность**, т. е. на воплощение принципа «работать скопом, ничью выработку не учитывать», а сено делить всем поровну. Главное же — покричать за правду, отвести душу... всех поравнять, всех свести по одно»¹⁴³. Противоположная соревновательная С., связанная с развитым **Утилитаризмом**, требует: «Только не мешайте, на себя я тогда... накошу, сколь надо»¹⁴⁴, т. е. требует **Свободы** трудиться и оплаты по результатам. В обществе, отягощенном **Расколом**, борьба между этими двумя векторами С. выходит

¹⁴³ Стреляный А. Сенная лихорадка. М., 1988. С. 68, 70.

¹⁴⁴ Там же. С. 60.

далеко за рамки спора, платить ли за то, что человек «вкальывает», т. е. по затратам энергии и времени, или за результаты, признанные обществом главным образом через **Рынок**, делающий затраты его личным делом. Этот спор по поводу всего строя жизни привел к гибели государственности первого **Глобального** периода в результате возникновения в массовом архаичном сознании **Дискомфортного состояния**, вызванного наступлением С. второго типа, тем, что царь перестал «всех равнять». Труд, связанный с личной инициативой, со способностью изобретать более совершенную **Организацию** производства, с получением нематериальных результатов, т. е. труд как форма **Медиаии**, как выход на новые рубежи, стал рассматриваться как **Эксплуатация**, т. е. воплощение несправедливости. Активизация уравнительной С. связана с господством **Инверсии**, с повторением сложившихся форм, способов труда и т. д., она привела к **Антимедиаии**, подавлению рынка, в результате чего в хозяйстве господствующее положение заняли **Псевдоэкономика**, система **Монополии** на **Дефицит**, **Иждивенчество**. Многомиллионное «дай», стремление «достать», а не сделать превратилось в национальную проблему. Победа уравнительной С. сформировала общество второго глобального периода, где все озабочены, как разделить пирог, но неизмеримо меньше — как его привести в соответствие с ростом аппетита. Уравнительность оказалась в непримиримом противоречии со стремлением к росту и развитию, с **Модернизацией**, с элементарным ростом благ и даже с сохранением достигнутого уровня. Поэтому каждый инверсионный переход от одного **Этапа** к последующему во втором глобальном периоде нес в себе попытку изменить в той или иной степени соотношение между типами С. Периодически возникали попытки усилить соревновательную С, чтобы вызвать к жизни потоки **Социальной энергии**. Однако господство уравнительной С. сохранилось, хотя и выявило свое творческое бесплодие и социальное бессилие в обществе, перешедшем определенный рубеж сложности. Борьба этих двух типов С. в расколотом обществе, поскольку они вызывают друг у друга дискомфортное состояние, создает **Заколдованный круг**. Эта борьба в условиях раскола приводит к уродливому компромиссу, т. е. к монополии на дефицит, которая представляется несправедливой обеим формам С. и тяготеет к С. мафиозного типа.

СРЕДА СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ — категория, близкая к категории условий, фиксирует прежде всего подлежащую освоению

внешнюю реальность, находящуюся на грани освоенного и неосвоенного мира, т. е. выступает как освоенная и одновременно как подлежащая освоению внекультурная реальность, как проблема. С. с. характеризуется прежде всего уровнем творческого потенциала окружающих субъекта людей, уровнем их **Рефлексии**, например, уровнем, масштабами частной инициативы, сложившимся **Шагом новизны**, мощностью, потоком и характером инноваций, содержанием господствующих ценностей, **Нравственного идеала** и т. д. С. с. — предмет озабоченности и одновременно исходный пункт деятельности людей. Ошибка многих реформаторов заключается в том, что они слабо ориентируются на реальные и потенциальные возможности С. с. и чрезмерно надеются на спонтанный взрывообразный рост **Творчества**. Эта надежда вытекает из **Основного заблуждения интеллигенции**.

СРЕДИННАЯ КУЛЬТУРА (серединная культура) — культурная инновация, новые смыслы, полученные в результате **Медиации**, в результате преодоления различий полюсов **Дуальной оппозиции** в осмысляемом предмете, поиска новой меры между смыслами полюсов посредством творческого наращивания нового содержания **Культуры**, выхода за рамки исходной оппозиции. **Медиации** противостоит **Инверсия**, т. е. стремление искать смысл готовых результатов без формирования С. к. **Росту** С. к. противостоит **Антимедиация**, способная смести все новое в культуре, так как оно может вызвать **Дискомфортное состояние**. Все новое содержание культуры, новые смыслы формируются через формулирование молекул культуры, через С. к.

СРЕДНИЙ КЛАСС — массовая социальная группа, главный носитель развития экономической деятельности, субъект **Гражданского общества**, **Срединной культуры**, усиливает роль **Медиации**, всего, что противостоит **Расколу**, **Антимедиации**, необратимому сползанию к социальной **Катастрофе**, господству **Манихейства**. В России раскол, слабость городской культуры, частной инициативы, **Экономики** создали неблагоприятные условия для его развития.

СРЕДСТВА — см. **Условия, средства, цель**.

СТЕРЕОТИПЫ КУЛЬТУРЫ. Наращивание С. к. — один из важнейших результатов развития культуры, доводит действия **Личности** почти до автоматизма, что одновременно освобождает

творческие силы человека, путь для углубления **Рефлексии**. С. к. — результат и одновременно предпосылка последующей рефлексии. В С. к. рефлексия амбивалентно переходит в свою противоположность, чтобы вспыхнуть вновь.

Один из результатов **Раскола** — расшатывание сложившейся системы С. к., так как С. к. традиционализма и стереотипы **Модернизации** дезорганизуют друг друга. В этом случае определенные важные для общества действия требуют для своего нормального функционирования постоянного эмоционального взвинчивания, повышенного психологического напряжения, например, поддержания **Страх** перед врагом, обычно мнимым, взвинчивания **Праздниками**, авралами, юбилеями, распространением веры, что до **Правды** остался «один поворот», еще один террористический удар, еще одно трудовое усилие и т. д. Однако это повышенное напряжение не может продолжаться бесконечно. Рано или поздно оно спадает, что способствует нравственному развалу, **Антимедиаии**, порождает стремление заполнить вакуум **Культуры** психологической отстраненностью от реальности посредством **Алкоголизма и наркомании**, **Отчуждения**, парализующего **Труд**, всякую деятельность. Важное следствие распада С. к. — стремление людей их восстановить. Оно может начинаться с самых примитивных форм культуры, что приводит к активизации древних форм жизни, например, развитию на архаичной основе молодежных группировок, склонных к массовому **Насилию**.

СТРАХ — категория психологии, переходящая в категорию культурологии. С. — состояние **Субъекта** в связи с возможностью **Отпадения** от тотема, от вождя, если речь идет о группе, от **Народа**, если речь идет о **Власти** или **Интеллигенции**, отпадения в результате собственной слабости, опрометчивых действий, козней злых сил («бес попутал») и т. д. С. — важный элемент всякой **Конструктивной напряженности**, обеспечивающий приверженность к одному полюсу любой **Дуальной оппозиции** (например, к **Новшества**м, что может стимулироваться С. перед застоем). С. — необходимый элемент социального **Воспроизводства** соответствующего сообщества; общины, **Государства** и т. д.; элемент **Культуры**, расцветивающей картину мира своими красками, что соответствующим образом ориентирует социально значимую деятельность. С. в культуре вызывают мифологические или мифологизированные образы субъектов, возможно, коварных, капризных злобных. Это могут быть демоны, бесы, тайные заговорщики **Деньги**, алкоголь, некие «Они» и т. д. **Наука**, анализируя

предметную реальность, выявляет в ней реальные опасности, связанные с энтропией, космическими катастрофами, болезнетворными вирусами, голодом и т. д. Опасности порождают С. субъекта перед собственной неспособностью справиться с угрозами, что может стимулировать рост творческой активности, но может породить и апатию, обреченность, социальный пессимизм и т. п.

СУБСТАНЦИЯ — онтологическая основа изучения реальности, из которой эта реальность спонтанно воспроизводится. С. — основа методологии, позволяющей рассматривать явления как теоретически воспроизводимые из своей основы. В обществе такой С. является деятельность **Субъекта**, воспроизводящая реальность. Она расчлняется на **Модальности**, и сама воспроизводственная деятельность является творческой рефлексивной способностью искать меру их синтеза. Движущей силой С. является **Социокультурное противоречие**, несоответствие, разрыв, возможно, **Раскол** между субъектной и предметной модальностями, что получает свое важнейшее выражение в расколе между **Культурой** и **Социальными отношениями**. Преодоление этого противоречия, превращение пустоты между ее полярностями в содержание культуры, смысла, деятельности, социальных отношений и есть напряженная жизнь С., порождающей саму себя и всю конкретную социокультурную реальность.

Рефлексивный характер С. онтологически означает, что она есть субстанция-субъект, т. е. что она постоянно, осваивая окружающий мир, воспроизводит, развивает, создает сама себя. Методологически это означает, что она не может быть объяснена из внешних факторов, из среды, но лишь из самой себя, из законов собственного развития, которые сами носят рефлексивный характер, т. е. не заданы ей силами, находящимися вне ее, существовавшими до нее. С. формируется исторически и включает развитие **Критики исторического опыта**. С. всегда потенциально открыта, проблемна, реализует себя через поток воспроизводимых смыслов, отношений, противоречий между ними, подлежащих преодолению. С. — всегда переход из небытия в бытие. С.-субъект реализует себя как постоянный **Диалог Личностей** друг с другом, каждая из которых несет в себе личностную культуру. **Личность** — единичное, но она всегда носитель особой **Интерпретации Всеобщности** человеческой культуры, т. е. интерпретации субъектом всеобщего, но в особой форме. С.-субъект, следовательно, выступает как бесконечная полифония, бесконечное множество диалогов людей между собой, что приводит к посто-

явному изменению, развитию С., каждой личности, развитию субстанции-субъекта-диалога.

СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ — понятие, представляющее логическую конкретизацию общефилософской категории «субъект» — источник и носитель **Рефлексии, Творчества**. Понятие С. с. — результат освоения социальной реальности на общеметодологической основе этой категории. На этом уровне С. с. выступает как сообщество-субъект. Каждая социокультурная целостность, т. е. некоторое сообщество-субъект, функционирует как целое, способное быть носителем некоторой воспроизводственной деятельности, направленной на саму себя, на собственное воспроизводство против **Социокультурной энтропии**, против угрожающей опасности. Сообщество-субъект обладает способностью принимать **Решения**, возможно, через некоторый специализированный орган. В качестве сообщества-субъекта выступает общество в целом, регион, ведомство, предприятие, партия, клуб, армия, малая группа и т. д. Общество в целом выступает как единый субъект и одновременно **Иерархия** сообществ-субъектов. Исторически конкретные сообщества-субъекты отличаются друг от друга содержанием **Воспроизводства**, специализированными функциями, спецификой своей (суб)культуры. Общие черты воспроизводственной деятельности, **Культуры** сообществ-субъектов можно рассматривать как субстанциальную характеристику соответствующего общества в целом. Новые сообщества-субъекты образуются в результате стремлений упростить, «разукрупнить» усложнившееся общество, в результате специализации и дифференциации функций. В результате **Организационной революции** возникает способность и возможность **Личности** постоянно включать в свою деятельность формирование, преобразование, совершенствование, роспуск сообществ-субъектов как все более важный аспект своей деятельности. В этом проявляется уровень ее творческой рефлексии, частной инициативы, подчинения структуры функциям. Здесь с полной ясностью выявляется, что истинной сущностью любого социального субъекта является личность, реализующая себя в **Диалоге** «личность - сообщество». Личность постоянно критически осваивает общество, берет на себя **Ответственность** за него, одновременно отказываясь от него, оставляя за целым не интересующие личность функции.

СУПЕРЦИВИЛИЗАЦИИ — основная максимально обобщенная типологическая единица стран и народов в **Человеческой**

истории. В основе этой типологии лежит практическое и духовное отношение человека к самому себе, к своему развитию, т. е. уровень ценностей, **Рефлексии.** Этот подход позволяет выделить типы самоизменения, **Воспроизводства:** традиционного, т. е. нацеленного на собственное воспроизводство на основе абсолютно неизменного идеала сохранения исторически сложившейся **Эффективности,** и воспроизводства, нацеленного на развитие, на **Прогресс,** на повышение социальной эффективности деятельности. Эти два типа ценностей воспроизводства создают основу для выделения двух типов С.: **Традиционной** и **Либеральной.** Существование этих С. является методологической основой для анализа цивилизаций с точки зрения их отношения к собственному воспроизводству. Россия может рассматриваться как цивилизация, «застывшая» между двумя типами С.

СХЛОПЫВАНИЕ — крайняя форма распада общества в результате неспособности преодолеть **Раскол, Разруху,** разрешить **Социокультурное противоречие,** результат **Антимедиаии.** С. — социальная **Катастрофа,** превращение древних сообществ в господствующие, возврат **Человеческой истории** к некоторой исходной точке (например, к господству **Уравнительности** при разрушении **Социальных отношений** и культурного богатства, ей угрожающих). С. можно рассматривать как попытку общества «начать сначала» в результате банкротства патологической динамики социальных форм, основанных на утопических предпосылках, «запрещенных» в силу своей нефункциональности (например, в результате попытки сочетать рост социальной **Эффективности** и социальных отношений, основанных на уравнительности). Однако возврат, движение вспять в результате С. относительно и могут, например, содержать в себе повышенный уровень **Утилитаризма** по сравнению с тем этапом, к которому общество пыталось вернуться.